
ХРИСТИАНСКИЙ ЖУРНАЛ
ВЕРА
И ЖИЗНЬ
миссионерского союза «свет на востоке»
3•2012
Не кради.
Исход, 20:14
8-я заповедь

ХРИСТИАНСКИЙ ЖУРНАЛ
ВЕРА И ЖИЗНЬ
миссионерского союза «Свет на Востоке»
3•2012

Учредитель – Миссионерский союз «Свет на Востоке»
Издается с 1974 года на добровольные пожертвования читателей
Выходит шесть раз в году
Тираж 86 000 экз.

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистрационный № 012080
Адрес редакции в России: ХМ «Свет на Востоке», 190020, г. Санкт-Петербург, а/я 201, тел./факс: 812-747 25 48, E-Mail: post@lio.ru

Журнал зарегистрирован в Министерстве юстиции Украины. Регистрационное свидетельство № 12480-1364Р от 17.04.2007
Адрес редакции в Украине: МО «Світло на Сході», ул. Хорольская, 30, г. Киев, Украина, 02090, тел.: 044-296-86-39, 296-87-69, E-Mail: sns@sns.org.ua
Подписной индекс 98776

Адрес редакции в Германии:
LICHT IM OSTEN, Postfach 1340, 70809 Korntal, GERMANY
Телефон: 0711-83 99 08-23; факс: 0711-83 99 08 -4;
E-Mail: azorn@lio.org

Оформить подписку на журнал и посылать письма и материалы можно также по адресам представительств журнала:
USA, Light in the East, P.O. Box 214582, Sacramento, CA 95821, Тел.: 916-348 33 88
E-Mail: liteusa@lio.org
Canada, Light in the East, P.O. Box 52024, 106-645 Commissioners Rd. East. London ON N6C 0A1, Tel.: 519-601 4411
E-Mail: lightintheeastcanada@gmail.com
Eesti, Valgus Estonia p.k. 1443, 20501 Narva, Tel.: 372-35 635 89
E-Mail: valgus@lio.ru
Казахстан, 101202 г. Сарань, ул. Комсомольская, 23, Тел.: 72137-2 51 76
E-Mail: svetnavostokekz@gmail.com
Lietuva, Šviesa Rytuose, Pylimo g. 20-10, 01118 Vilnius, Tel.: +370 61808200
E-Mail: gyviejisaltiniai@gmail.com
Молдова, 2045 г. Кишинэу-45, а/я 1681
E-Mail: svetnavostokemd@gmail.com
Россия, 362003 г. Владикавказ, а/я 1039. Тел.: 8672-58 14 30; 51 68 83
E-Mail: post@nomcc.org
Россия, 236015 г. Калининград, а/я 200. Тел./Факс: 4012-53 57 07
E-Mail: n_orlova70@bk.ru

Пожертвования из западных стран можно присылать чеками на адрес редакции или переводами на банковский счет (Konto) № 9 916 425, BLZ 604 500 50, Kreissparkasse Ludwigsburg IBAN DE53 6045 0050 0009 9533 30 SWIFT/BIC SOLA DE S1 LBG

Издание и распространение журнала зависит от молитвенной и материальной поддержки читателей!

Компьютерная верстка и дизайн: Андрей Цорн

 ISSN 1610–9120

Номер подписан в печать 3 апреля 2012 года
Отпечатано в типографии: KonradinHeckel GmbH (Германия)
На первой странице обложки: *фото Петра Луничкина*
На последней странице обложки: *замок «Лихтенштейн», Германия. Фотоэтюд Петра Луничкина*

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Не кради. Не кради. Не кради. Не кради. Не

БЕРЕГИТЕ КОШЕЛЬКИ!

Так наставлял я группу туристов, приехавших в Россию, чтобы познакомиться со служением нашей миссии в Москве и Санкт-Петербурге, сопровождая их в поездке в метро. Такая поездка для туристов – незабываемое переживание. Бесконечные эскалаторы, уносящие в глубину земли массы народа, толкотня на станциях, битком набитые вагоны, отрешенные взгляды людей...

И все равно не уберегли. «Они были такие культурные, все в черных костюмах, белых рубашках и с галстуками. На вид японцы или корейцы, – рассказывает мне одна туристка со слезами на глазах. – Перед выходом из вагона они столпились вокруг меня, я их пропустила, потом хватилась, а кошелька нет». Паспорт и пустой кошелек позже нашлись на перроне. Туристку вызвали в отделение милиции и вернули документы.

Воры не всегда в масках, небритые и со «стеклянными» глазами. Они «в костюмах, белых рубашках и с галстуками». Да и воруют они не только наши деньги.

Сидим на собрании, вдруг мобильник звякнул... Какая проповедь? О чем? Это же мне кто-то СМС послал! Обязательно нужно посмотреть и ответить. Поклонение же... Какое поклонение? Вышел с собрания, а «кошелек пустой».

Красть – самое любимое занятие сатаны. Иисус сказал, что вор (сатана) «пришел, чтобы украсть, убить и погубить». Посягать на чужое – дело сатанинское. Поэтому Господь нам ясно, просто и категорично говорит: ***«Не кради»*** (Исх. 20:15). Этой теме мы посвятили номер журнала, который вы держите в руках. Благословенного вам чтения, уважаемые читатели! Как всегда, приглашаем вас писать нам, если желаете поделиться своим мнением, пожеланием, рассказом или свидетельством.

Вальдемар ЦОРН,
главный редактор

Лев БОЛЕСЛАВСКИЙ

Все копим, копим каждый день и час
С какой-то ненасытностью зловещей.
Увы, когда душа пуста у нас,
Тогда мы жадно собираем вещи.

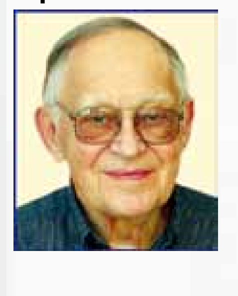
Но вещи с плотью обратятся в прах...
А ты, душа, взлетая над Землею,
Какую память унесешь с собою?
Неужто память об одних вещах?

* * *

Благодарю Тебя, Творец,
За то, что дал мне не дворец,
Не власть и не мошну, но Слово,
Но творчества – пусть малый – дар,
С которым обретаю даль
Всего пространства мирового.

Иерусалим. Стена плача. Фото Петра Луничкина

Ярл ПЕЙСТИ

О Духе Святом

Фото AMA/Shutterstock.com

Перед тем как Христос оставил эту землю, Он повелел Своим ученикам: ***«Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силой свыше»*** (Лк. 24:49). И пообещал: ***«Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями...»*** (Деян. 1:8).

Невольно задаешься вопросом: где же эта сила, сила Духа Святого, сила, которая проявляется в приобретении душ для Христа? Разве Господь дал это обетование лишь первоапостольской церкви , а нам велит без этой силы вести Его дело?

Нет. И я думаю, читатели со мной согласятся, что в наше время, даже может быть, более, чем когда-либо, мы нуждаемся в силе Духа Святого. Собственными силами мы не можем совершать волю Божию, не можем жить святой жизнью и не можем приводить человеческие души ко Христу. Бог это лучше знает, чем мы, и потому Он желает, чтобы каждый верующий имел эту полноту и силу Святого Духа.

Однако признаемся, что в настоящее время действительно очень мало общин и отдельных верующих, которые имели бы силу Духа Святого.

За последние годы что-то весьма серьезное произошло с Церковью Христовой. В ней развился проникающий во все ее члены духовный паралич, который лишает ее главной функции, то есть приведения душ ко Христу.

Если бы меня просили назвать причину, почему Церковь Иисуса Христа и большинство отдельных верующих духовно парализованы, бессильны и не имеют устремленности к приведению человеческих душ ко Христу, я бы кратко ответил: мы огорчили Духа Святого.

Да, мы огорчили Его тем, что не приняли всего того, что Он нам дает, мы огорчили Его неправильным использованием Его силы и даров, мы огорчили Его неправильным учением о Нем и не меньше – нашим компромиссом с миром. Люди, которые никогда не имели подлинного рождения свыше, незаметно вкрались в среду верующих и, как когда-то израильтяне, на-

влекли на себя гнев Божий, допуская компромисс с миром, с грехом и с дьяволом. Точно так и каждая церковь, и каждый верующий в отдельности, терпящие зло, навлекают на себя парализующее проклятие, делающее их бессильными и бесплодными в деле приведения душ ко Христу. По этому поводу я советую прочесть замечательную статью Виля Гаутона (бывшего президента Библейского института Муди в Чикаго) под заглавием «Цена пробуждения». Цель этой статьи – коснуться правильного библейского понятия о Духе Святом и Его функциях.

Мы живем в день благодати, в периоде действия Духа Святого, и, ввиду того что Дух Святой является единственным источником силы для церкви в наше время, каждому верующему весьма важно понять, кто это благословенное лицо Святой Троицы, каковы Его действия и служение и каково должно быть наше отношение к Нему. Мы только тогда можем преуспевать в духовной области и в деле Божьем, когда наши действия будут подчинены действиям Духа Святого. Поэтому постараемся углубиться в сущность предмета и в первую очередь ответить на вопрос: обитает ли Дух Святой в каждом рожденном свыше христианине?

Прежде чем ответить на этот вопрос, важно отметить то, что действие Святого Духа начинается в человеке еще до его обращения (Ин. 16:8–11). Перед тем как человек обратится, Дух Святой должен обличить его в грехе, ибо только Он может открыть человеку весь ужас его греха. Показав человеку его грех, Дух Святой открывает грешнику Иисуса Христа как единственный путь спасения, открывает ему, что прощение и омытие его грехов может совершить только Христос. И наконец Дух Святой открывает грешнику, поверившему в Христа, что Он его оправдание.

Это вкратце служение Святого Духа в человеке, рождающемся свыше. Таким образом, рождение человека производит Дух Святой, и только Он один.

Никодим, будучи учителем Израиля, или как бы мы его назвали на языке нашего времени – религиозным лидером, допустил великое упущение, не поняв значения духовного рождения. Когда Иисус говорил ему о рождении свыше, то Никодим это понял как повторение плотского рождения, и тогда Иисус сказал ему: ***«Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царство Божие»*** (Ин. 3:5), и чтобы еще раз подчеркнуть, что рождение свыше совершает Дух Божий, Христос добавляет: ***«Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух»*** (Ин. 3:6). Каждый из нас должен знать, что для того, чтобы наследовать Царство Небесное, мы должны родиться от Духа Святого, ибо «Дух животворит; плоть не приносит никакой пользы».

Человек, родившийся свыше, родившийся от Духа Святого, становится не только новым творением во Христе Иисусе, но и храмом, или сосудом, в котором теперь обитает Дух Святой.

Конечно, что Бог вездесущ, является неоспоримой истиной: «Ибо мы Им живем, и движемся, и существуем», но смысл обитания Святого Духа заключается в том, что Бог присутствует в ином образе, приведшем к непосредственной связи Бога с человеком.

Многие ортодоксальные учители богословия верят, что Бог, дав Адаму физический облик, «вдунул в лицо его дыхание жизни», то есть тем самым наделил его также обитающим в нем Духом Божиим, Которого он потерял из-за греха не только для себя, но и для своего потомства, то есть для всего рода человеческого.

Отсутствие же Духа оставило человека в духовной темноте и смерти. Поэтому невозрожденный человек не может принимать того, что от Духа Божьего (1 Кор. 2:14), не может покориться закону Божьему (Рим. 8:7), не может назвать Иисуса Господом (1 Кор. 12:3), не может угождать Богу (Рим. 8:8), не может приносить плод духовный (Ин. 15:4) и не в силах принимать Духа истины (Ин. 14:17). И все это потому, что Дух Божий отсутствует в нем, что делает его духовно мертвым.

Если так обстоит дело с невозрожденным человеком, тогда совершенно противоположно состояние человека, рожденного от Духа, ибо он сделался «***причастником Божьего естества»*** (2 Пет. 1:4), то есть в нем обитает Дух Святой. ***«А прилепляющийся к Господу – один дух с Господом»*** (1 Кор. 6:17), и потому-то апостол Павел настойчиво напоминал каждому верующему в Коринфе, спрашивая их: ***«Не знаете ли, что тела ваши – храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не принадлежите себе?»*** (1 Кор. 6:19). Апостол обобщает здесь всех верующих в Коринфе, не делая между ними различия, всем говоря, что они храм, в котором обитает Дух Святой. И этот факт относится не только к тому времени и к тем верующим в Коринфе, но и к нам, живущим в настоящее время, ибо ***«кто Духа Христова не имеет, тот и не Его»*** (Рим. 8:9). Новозаветный христианин отличается именно тем, что Дух Святой обитает в нем.

Опять же некоторые могут возразить этой истине об обитании Святого Духа в каждом верующем, приводя в пример отрывок из книги Деяния апостолов, в котором сказано: ***«Во время пребывания Аполлоса в Коринфе Павел, пройдя верхние страны, прибыл в Ефес и, найдя там некоторых учеников, сказал им:***

„Приняли ли вы Святого Духа, уверовав?" Они же сказали ему: „Мы даже и не слыхали, что Дух Святой есть". Он сказал им: „Во что же вы крестились?" Они отвечали: „В крещение Иоанново". Павел сказал: „Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в Грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса". Услышав это, они крестились во имя Господа Иисуса, и, когда Павел возложил на них руки, сошел на них Дух Святой, и они стали говорить иными языками и пророчествовать» (Деян. 19:1–6).

Первое и главное, что следует отметить относительно учеников, находившихся в Ефесе, это то, что, когда прибыл к ним Павел, они еще не были верующими в новозаветном смысле этого слова. Они были крещены Иоанновым крещением и надеялись на закон, не зная о спасении по благодати, которое совершил Иисус Христос на голгофском кресте. Поэтому апостол Павел спрашивает их: «Приняли ли вы Святого Духа, уверовав?» Апостол Павел, как это совершенно очевидно, не сомневался в том, что если бы они были верующими, то были бы причастниками Духа Святого. Они же ответили ему, что даже не слыхали о Духе Святом, и тогда апостол Павел указал им на Иисуса Христа. «Услышав это, они крестились во имя Господа Иисуса».

Факт, что они в тот момент, то есть до крещения во имя Иисуса Христа, приняли Духа усыновления и были Им запечатлены, подтверждает апостол Павел в своем послании к тем же верующим в Ефесе (Еф. 1:13): ***«В Нем*** (во Христе) ***и вы, услышав*** (сравните Деян. 19:5) ***слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом»,*** то есть они были запечатлены в тот самый момент, когда уверовали в благовествование о Христе.

Запечатление означает наложение печати и является доказательством, что вещь, имеющая данную печать, принадлежит владельцу этой печати (2 Тим. 2:19 и Иер. 32:6–10). Верующие являются собственностью Бога, и Бог знает их по тому, что Дух Божий живет в них.

Во времена Павла в портовом городе Ефесе существовал следующий обычай. Купец, придя на пристань, намечал себе бревна и ставил на них свою печать, потом посылал своего слугу, и тот выбирал бревна, имеющие печать его господина. Наличие этой печати доказывало, что эти бревна принадлежат купцу.

Пользуясь выражением в переносном значении, основанном на сходстве и сравнении (в данном случае «ставить печать»), апостол Павел хочет сказать, что каждое чадо Божие принадлежит Богу и потому запечатлено Духом Святым, и Он в нем обитает. Поэтому ясно, что запечатление не означает какой-нибудь другой опыт, который может произойти после спасения, но означает само спасение, то есть что чадо Божье становится собственностью Бога.

Верующий не становится в большей мере чадом Божиим, потому что он имел какой-нибудь другой опыт. Например, достигнув совершеннолетия, я не стал в большей степени сыном моего отца. Я надеюсь, что стал более полезным, но сыном его я был со дня рождения. Также и каждый верующий, родившийся свыше, в тот момент становится собственностью Бога и запечатлевается Им Духом Святым. Да, верующий может стать лучшим чадом Божиим, то есть более угодным Ему, но никакой другой опыт, как бы блажен он ни был, не может его сделать чадом Божиим в большей степени, чем он стал при рождении свыше. □

НЕ ОСТАВАТЬСЯ ДОЛЖНЫМ

Многие ли сегодня готовы ответить на вопрос: что такое честность? К сожалению, в России это понятие стало каким-то размытым, неясным... Не надо далеко ходить за примерами: «нелицензионные» (то есть ворованные) компьютерные программы; неофициальная, необлагаемая налогом зарплата; оплаченная подпись в поддержку кандидата в депутаты; у тех, кто занимается бизнесом, «двойная» бухгалтерия, скрытые от государства доходы. И еще, и еще... Для многих россиян даже не возникает вопроса, можно ли так поступать. Как же иначе? Ведь так живут практически все. По крайней мере, люди мира сего. А как живем мы, христиане?..

Хочу рассказать быль из своей жизни. Я уверовала в Христа несколько лет назад. Тогда я не имела постоянной работы, жила с двумя детьми бедно (развод с мужем произошел еще в «неверующей» жизни). Потом Бог дал работу, но зарплата была маленькой, на жизнь не хватало, нам помогали мои родители. А тут стали расти квартплата, цены на коммунальные услуги... Возник долг за квартиру. Поскольку источников для его погашения не было, он увеличивался месяц за месяцем. В конце концов меня вызвали в районную администрацию и объяснили, что в случае неуплаты долга нам грозит выселение. Я написала расписку: обязуюсь уплатить к такому-то сроку, но понимала, что для этого нам надо всей семьей перестать есть...

Что же делать? Занять? Но как отдавать?.. Опять обратиться за помощью к родителям? Это не выход. По дороге из администрации я стала молиться Господу: «Боже, помоги! Ты знаешь наше поло-

жение, знаешь, что у меня нет такой суммы. Ведь Ты можешь помочь, можешь послать сколько угодно денег – все в Твоих силах!» И вдруг, стоя на автобусной остановке, я как будто услышала внутри себя тихий и нежный, но очень властный голос: «Плати». «Как, Господи, неужели это Ты мне велишь? Из каких же средств я буду платить?» Но голос был непреклонен: «Плати». Не подчиниться ему было невозможно! Я поняла, что это действительно повелевает Господь. И стала понемногу платить каждый месяц. Сколько могла, намного меньше, чем набегал долг за очередной месяц. Главное – было решение: долг должен быть выплачен, потому что этого хочет Бог.

Через некоторое время Бог дал мне новую работу в области компьютерных программ для бухгалтерии. Сначала пришлось пройти обучение, во время которого зарплата была символической. Потом постепенно стала зарабатывать больше. Нет, сразу я не смогла погасить долг, на это ушло почти 1,5 года. Но все долги были выплачены. Мне трудно было в это поверить. Только Бог мог такое сделать. Хвала Ему!

Эта история заставила меня серьезно задуматься над тем, что сказано в Библии об отношении к мирским властям и установленным ими правилам (например, в 13-й главе Послания к римлянам). Всегда ли мое отношение соответствует Писанию? Сегодня общественное мнение не считает преступлением многие нарушения законности. Но это мнение язычников. Бог же говорит нам: **«Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Поэтому противящийся власти противится Божьему установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро и получишь похвалу от нее...»** (Рим. 13:1–3).

И далее: **«Итак, отдавайте всякому должное: кому подать – подать, кому оброк – оброк, кому страх – страх, кому честь – честь. Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви, ибо любящий другого исполнил закон»** (Рим. 13:7–8).

Печально, когда христиане принимают «правила игры» этого мира. Мы часто думаем, что в современном российском обществе честно жить невозможно. И не понимаем, что виной этому – мы сами! Какие горькие слова сказал когда-то пророк: **«И суд отступил назад, и правда стала вдали, ибо истина споткнулась на площади, и честность не может войти»** (Ис. 59:14).

Но славен наш Бог, Который жизнью Своего Сына заплатил за наши грехи, Который дает спасение боящимся Его и обещает: **«Милость и истина встретятся, правда и мир облобызаются»** (Пс. 84:11)!

Пусть же Он благословит всех нас действительно поступать по любви, не оставаясь должными ни государству, ни людям! Пусть имя Его прославляется!

Юлия БОРОДУЛИНА,
г. Пермь

ГОРОХ

Между нашим огородом и соседним – высокий, выше головы, плетень. За ним растет горох. Я знаю, что это не наш горох. Он принадлежит тете Розе. Это в ее огороде растет горох, стручки которого, упругие, налитые сочной сладкой вкусностью, так манят меня.

За нашим сараем есть в плетне пролаз. Наверное, наш Шарик его сделал. Там я и пролез в прекрасный мир черной смородины, малины и свежего гороха. Я знаю, что это плохо: залезть в чужой огород и есть чужой горох, но поделать с собой ничего не могу. Это чувство бессилия перед властью греха я потом испытывал не раз. Горох в огороде тети Розы был для меня первым осознанным мною искушением. Не успел я отведать и трех стручков, как в огород вошла тетя Роза. И я обогатился важным для всей моей последующей жизни опытом: грех твой найдет тебя.

Тетя Роза больше удивилась, чем рассердилась. Что она говорила, я не помню. Я помню только глубокое чувство стыда. «Адам, где ты?» – эти слова Бога, обращенные к моему согрешившему предку, эхом отозвались в моем детском сердце. Я почувствовал, что переступил какую-то невидимую, но реально существующую грань. Так я познакомился с грехом.

Вальдемар ЦОРН
(Из книги «Листая памяти страницы»)

Виктор АВДЕЕВ

ЛИШЕННЫЕ ЦАРСТВА БОЖЬЕГО

Фото Jean Schweitzer/Shutterstock.com

Идущие неправедной стезей
За кражу платят жизнью, иль душой.
Кто ж обманул – и месть, и правый суд
От Божьего суда не убегут.

Притча

Учебу в семинарии города Фресно (США) я начал в 1992 году. Комнату я снимал у женщины с двумя маленькими детьми. Денег ей, вероятно, не хватало, и она сдавала комнату за небольшую, приемлемую для меня, бедного русского студента, плату. В течение нескольких месяцев я познакомился со многими местными христианами. Как-то раз одна супружеская пара пригласила меня в Диснейленд. Целый день мы провели на аттракционах и только под вечер вернулись назад.

Войдя в дом, я, к своему удивлению, увидел разбросанные повсюду вещи и плачущую хозяйку. Она объяснила мне, что все это время ее тоже не было дома. Воры проникли внутрь и, перерыв все шкафы и ящики в комнатах, унесли с собой многие ценные вещи. Я тоже оказался их жертвой: в моей комнате был такой же беспорядок, как и во всем доме.

Помню, как неприятно было осознавать, что кто-то чужой рылся

в моих вещах, перетряхивал личные принадлежности и забрал то, что для меня было дорого. Несправедливость и своего рода унижение оскорбляли мои человеческие чувства.

На душе осталось тягостное ощущение невозвратной потери, которой, как мне казалось, не должно было быть. Ощущение несправедливости случившегося вызывало возмущение и горечь.

На память пришла история из Библии, которая отчасти была похожа на мою ситуацию с украденными вещами. Только в этой истории говорится о краже гораздо более ценного достояния – первородства. Думаю, что Исав ощутил похожие чувства и был возмущен, узнав о том, что Иаков, его младший брат, обманным путем заполучил благословение отца, по праву принадлежавшее ему, Исаву.

Воровство – бич, от которого страдает все человечество: от отдельной личности до общества и государства в целом. Воровство многолико. Оно отвратительно и ужасно по своей сути уже потому, что еще до начала существования человеческого рода в духовном мире произошло трагическое событие, повлекшее за собой тяжелейшие последствия для всех живущих на земле. Дьявол восстал против своего Создателя и возжелал завладеть Его положением и статусом. Эта была первая попытка присвоить то, что ему никак не могло принадлежать. Христос называет его первым вором во Вселенной.

Этот страшный порок перешел в мир физический и коснулся человека. Со времени первого грехопадения он начал красть не только материальные, но и духовные ценности.

И кажется, что это уже естественное греховное занятие присуще почти каждому, ибо желание многих – сделать что-то себе лучше за счет другого или других.

Поэтому, избрав Себе народ, который должен был представлять Бога на земле, Господь дал ему закон. Этот закон устанавливал и регулировал правильные взаимоотношения человека с Богом и справедливые – между людьми в обществе. Восьмая заповедь закона лаконично гласит: «Не кради» (Исх. 20:15).

В Библии Бог ясно показывает Свое отношение к тем, кто нарушает эту заповедь: ***«В кисе твоей не должны быть двоякие гири, большие и меньшие; в доме твоем не должна быть двоякая ефа, большая и меньшая; гиря у тебя должна быть точная и правильная, и ефа у тебя должна быть точная и правильная, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе; ибо мерзок пред Господом, Богом твоим, всякий, делающий неправду»*** (Втор. 25:13–16). Это повеление, данное Богом через Моисея, трижды записано в Библии. Так Бог подчеркнул необходимость и важность исполнения закона.

В книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова, о воровстве говорится так: ***«Строящий дом свой на чужие деньги – то же, что собирающий камни для своей могилы»*** (Сир. 21:9). Грех воровства, присвоения чужой собственности, ужасен тем, что виновных в нем Бог лишает Своего Царства: *«Не обманывайтесь: …ни воры… ни грабители – Царства Божьего не наследуют»* (1 Кор. 6:9–10).

«Похищенное чужое добро, как огонь, в дом вошедшее, все прочее имение поедает, ибо где неправда, там никакого добра не будет, но всякое злополучие последует. Хищники и грабители подобны человеку, черпающему воду решетом: из рук их вытекает все, что они похищают и собирают, как решетом черпаемая вода. Похищай и хватай, человече, похищай, как хочешь и что хочешь, однако же знай, что все из рук твоих вытечет и твоя собственная неправда, как огонь, истребит». Так написал Тихон Задонский о воровстве в книге «Сокровище духовное, от мира собираемое».

Воровство является грубым нарушением закона и человеческих прав в любой стране, грехом, требующим наказания. Люди осуждают воровство. Но, как ни странно, часто те, кто осуждает, сами подвержены этому греху. Причина очень проста: большинство краж неприметны и неярки.

Мы возмущаемся, когда слышим, что у кого-то вытащили деньги из кармана, украли кошелек, ограбили дом или банк. Мы негодуем оттого, что банкиры – проходимцы типа Мэдфорда или известного всем россиянам «пирамидостроителя» Мавроди – обворовывают добропорядочных граждан. Но если мы внимательней присмотримся к вещам, которым обычно не придаем значения, то перед нами откроется куда более неприятная картина нарушения самими же нами восьмой заповеди.

Давайте немного порассуждаем: вещи могут продаваться дороже, чем они реально стоят, но мы об этом даже не задумываемся; в бизнесе время – деньги, но можно позволить себе звонить по личным делам из офиса компании или использовать офисный компьютер в личных целях; можно задержаться с обеда на несколько минут, думая, что шеф этого не заметит, и таким образом воровать даже время. А интеллектуальная собственность? Идеи, взятые «напрокат», книги и песни, отпечатанные или переписанные без копирайта... Перечень таких «незначительных мелочей» можно продолжить. Но все перечисленное и еще многое другое

является нарушением заповеди «Не кради».

Как быть? Как не попасть христианину в эту тонко сплетенную паутину нечестности и воровства? Вывод прост: поступай, как говорит Всевышний, – не кради и помни, что нарушение Божьей заповеди оскорбляет Самого Господа.

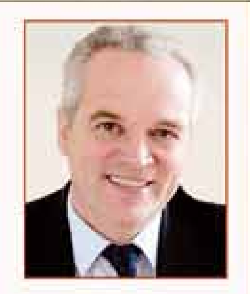
Совершая кражу, человек показывает тем самым, что он раб денег, раб материальных ценностей. Христос об этом ясно говорит: ***«Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному будет усердствовать, а другим – пренебрегать. Не можете служить Богу и мамоне»*** (Мф. 6:24).

Христианин может и должен жить честно, чтобы уподобляться своему Спасителю и отображать характер Христа во всех «мелочах» жизни. Вор становится врагом своей души. Осознание этого должно настораживать, отрезвлять и останавливать.

Заканчивая, хочу дать несколько практических советов. Стремитесь быть честными, добрыми и щедрыми со всеми окружающими вас людьми: с друзьями, с теми, с кем вы вместе учитесь, с коллегами по работе. Ненавидьте жадность. Жадность порождает ненасытимость и, как правило, ведет к стяжательству и воровству. В противоположность жадности научитесь любить давать. Давать деньги, десятину, время, вещи, любовь, тепло вашей души, быть гостеприимным. Отдача – это лучшее противоядие от зависимости стяжания или обладания. Господь за это награждает. Когда мы отдаем, то поступаем так, как учит нас Христос: ***«Блаженнее давать...»*** (Деян. 20:35).

Виктор АВДЕЕВ,
пастор, г. Эверет, США

НЕ КРАДИ

Думая об этой заповеди, вспомнил слова генерального секретаря коммунистической партии Л.И. Брежнева по отношению к колхозникам: «А зачем им зарплата, они все равно своруют». Или тоже очень популярный рассказ об одном человеке, которого брали работать заведующим базой. Когда ему назвали размер зарплаты, он с удивлением сказал: «Так здесь еще и зарплату платят?»

Воровство, как и неправда, воспринимается как необходимая, естественная вещь. А как же без этого? Так, мол, все поступают, так устроена жизнь, да иначе и не проживешь. Не мы это создавали, мы просто заложники этой воровской системы...

И мы пытаемся убедить друг друга, что если мы не своруем, то не выживем, погибнем. Но на самом деле это опасный обман, так как именно воруя мы погибнем, и притом навеки. Написано в Писании: **«Ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни грабители – Царства Божьего не наследуют»** (1 Кор. 6:10).

Проблема не в том, что мы не сможем жить без того или другого, а в том, что мы стали рабами вещей, и не мы ими владеем, а вещи владеют нами.

Поэтому продавцы имеют неверные весы, чтобы обворовывать покупателей, более влиятельные люди захватывают целые организации, фирмы. И никто не думает, что все это – зло в очах Божьих. Как следствие между людьми начинает царить зависть, зло, ненависть, предательство, убийство... И мы навлекаем на себя гнев Божий.

Таков коварный и опасный грех воровства, грех вещизма. Бог в Своем Слове говорит: **«Великое приобретение – быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем»** (1 Тим. 6:6–8).

Воровство – изобретение дьявола. Кто вкусит от этого плода, не останется ненаказанным. Потому что люди созданы Богом для жизни в любви друг к другу, чтобы каждый любил ближнего, как самого себя. Писание говорит: **«Любовь не делает ближнему зла»** (Рим. 13:10).

Да пошлет нам Господь самое большое приобретение, богатство – «быть благочестивым и довольным» тем, что имеем. Именно это состояние приносит в наше сердце, нашу семью, во взаимоотношения с ближними мир и радость. Оно позволяет с благодарностью смотреть на окружающий нас мир, благодарить за хлеб, воду, солнце над головой, за людей, находящихся рядом, – за все, чем в Своей премудрости Бог наполнил нашу жизнь.

Василий ДАВИДЮК,
пастор, г. Киев

ВОКРУГ ЧИСЕЛ

Чтобы выполнить задание, надо вписать ответы по часовой стрелке.

1. Имя царя герарского, современника Авраама. **2**. Город, который посетил Павел перед отплытием на Кипр. **3**. Иисус исцелял всех, угнетаемых ________________. **4**. Один из советников Давида, перешедший на сторону Авессалома. **5**. К нему были обращены слова: «Ты взвешен на весах и найден очень легким». **6**. Тягловая сила для использования в караванах. **7**. Имя последнего сына Иакова. **8**. «Вот дело Божие: чтобы вы ____________в Того, Кого Он послал». **9**. Господь «очистит нас от всякой _________________». **10**. Юноши пошли и пришли в дом _____________ Раав.

Зашифрованное изречение из Послания к римлянам

Чтобы выполнить это задание, надо ответить на поставленные вопросы, которые зашифрованы цифрами.

10	11	13	14	15	4

6	7

13	2	6	8	3

12	8	1	9	5	3	15	14	9	12	7

1. «Я — 1 2 3 4 , и истина, и жизнь».

2. Апостол, предавший Иисуса. 5 2 6 7

3. Отрекшийся от Иисуса во время суда над ним. 1 8 3 9

4. 10 11 6 5 стояли в оцепении, слыша голос.

5. Место, откуда открывается гнев Божий. 12 8 13 14

6. То, что Иисус даже в Израиле в такой мере не нашел. 15 8 9 7

Примечание: под цифрами вставить пропущенное слово – ответ.

Прислала Анна ГЛАЗОВА

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ К ЧИТАЮЩИМ БИБЛИЮ

1. О каком царе сказано, что он был «слаб сердцем»?
2. Кто ненавидит душу свою?
3. Где написано, что овощи и вода полезнее для организма, чем мясо и вино?
4. К чему призвал нас Бог?
5. Что будет с тем человеком, который крадет?
6. Кем не был допущен Павел и Тимофей проповедовать слово в Асии?
7. Кто из пророков сетовал: «Отцы наши грешили — их уже нет, а мы несем наказание за беззакония их»?
8. О каких трех благочестивых мужах веры, которые своей праведностью не могут спасти ни сыновей своих, ни дочерей, а только себя, говорит Господь?
9. Какой языческий царь послужил делу полного уничтожения амаликитян, как обещал Господь в книге Исход (17:14)?
10. Какая церковь оказала апостолу Павлу участие подаянием и принятием в начале его благовествования?
11. О ком сказано: «Они не умеют поступать справедливо, — говорит Господь. — Насилием и грабежом собирают сокровища в чертоги свои»?
12. Какой фразой апостол Павел в своей речи в ареопаге подорвал учения афинских философов?

Ответы на вопросы на стр. 31

Чего боялся Иисус?

Рольф ШЕФБУХ

Норвежский лютеранский епископ Хаакон Андерсен стал мне другом и братом. Его выступления, размышления, толкование Библии для меня незабываемы, поскольку их темой всегда был распятый Иисус – бедный Иисус, делающий людей богатыми именно Своей бедностью. Ах, если бы я умел точно так же, как он, обращать внимание людей на этого страдающего Иисуса – не теоретически, не догматично-стерильно или шаблонно, а с теплотой души, переполненной изумлением и святыми чувствами, призывать слушателей смотреть на Иисуса открытыми глазами сердца. Слушая Хаакона Андерсена, я получил некоторое представление о том, как апостол Павел, наверное, создавал видимый взору своих слушателей яркий образ «бедного Иисуса».

Таким трогательным, «сердечным» тоном умели проповедовать все великие посланники Иисуса. Людвиг Хофакер мог сказать: «Посмотри на твоего Поручителя в Гефсиманском саду, как Он взвалил на Свои святые плечи весь гнев затоптанного в грязь величия Божьего. Посмотри, как Ему приходится вместо тебя корчиться пред лицом Отца! Посмотри, вот Он висит на кресте, изнемогая в страшнейших страданиях, истекая кровью, покинутый Богом и людьми, и умирает. Это плата за твои грехи. Какое море милосердия!»

Иисус же не знал никакого страха. Запугать Его было невозможно, даже в самых тяжелых ситуациях. Например, когда рыбачью лодку, как ореховую скорлупку, бросало то на гребень волны, то снова в бездонную впадину. Обычно выглядевшее таким безобидным Генисаретское озеро так разбушевалось, что, казалось, оно кипит. Опытные рыбаки кричали от страха. Они хоть и схватились за мачту, но в принципе уже распрощались с жизнью. А Иисус, как младенец, спокойно спал – без всякого следа страха (см. Мф. 8:23 и далее).

Нет, запугать Себя Он действительно не позволял. Когда Ему донесли: «Поспеши, укройся где-нибудь в безопасном месте! Мы слышали, что царь Ирод хочет убить Тебя. Беги скорей!» – Иисус совершенно спокойно ответил: «У Бога другие планы. Мне еще многое нужно сделать. Я должен сначала выполнить данное Мне поручение и пройти Мой путь, сегодня, завтра и в последующий день» (см. Лк. 13:31–33).

И сил тьмы Иисус не боялся. На восточном берегу Генисаретского озера Ему хотели помешать идти дальше по пустынной дороге, Его предупреждали: «Стой, ни шагу дальше! Тебе нельзя туда идти!

Если бесноватые Тебя поймают, Тебе не сдобровать! Знаешь, их еще никто не смог усмирить, они рвут веревки и даже цепи, словно нити». И действительно: вот они, бесноватые, уже идут с дубинками в руках, одетые в свисающие с них клочья одежды, свирепые, с налившимися кровью глазами – чудовища, а не люди! Спутники Иисуса уже давно отошли на безопасное расстояние. Но Он оставался на месте, как мать, жалеющая своих температурящих детей, не боясь, а, наоборот, внимательно смотря на них и размышляя, как помочь им (см. Мф. 8:28 и далее).

Нет, страха Он – Иисус, Помощник, Спаситель, Искупитель – не знал. Он и виду не подавал, когда Его поносили: «В Тебе злой дух! Ты – еретик! Ты состоишь в союзе с веельзевулом, князем бесовским!» (см. Мф. 12:22 и далее). Такого бесчестия Иисус не боялся. Он не укрывался, не втягивал голову, когда иудеи хватали камни, чтобы убить Его (см. Ин. 10:31 и далее).

То, о чем мы год за годом вспоминаем во время страстной недели, было, конечно же, ужасным для Иисуса, ведь Он должен был отдаться в руки людей, в руки язычников, грешников. Они могли сделать с Ним все, что считали должным сделать в своей ненависти, зависти, гневе, фанатизме. (В принципе люди до сего дня обращаются с Ним, как с последним ничтожеством.) И Господь знал это. Но наш Спаситель, Освободитель, Избавитель и Искупитель Иисус Христос хотел принадлежать полностью нам. Ни на секунду Он не хотел оставить нас, людей.

Не боялся Он и взятия под стражу: отряд римских воинов вкупе с наемниками израильского гражданского управления, окружив Гефсиманский сад, подкрадывался к Иисусу в тени вековых сучковатых маслин. Все происходило втайне: не видно было света факелов, не слышно звона мечей и копий. А Иисус? Он идет им навстречу, выпрямившись во весь рост, и спрашивает: «Кого вы ищете?» Они отвечают: «Иисуса Назорея». «Это Я», – говорит Иисус. Такого преследователи еще не видели. Некоторых из них это сразило наповал – в буквальном смысле слова (см. Ин. 18:4–6). Чтобы кто-то был способен вот так, без страха и без попытки к бегству, предстать перед ними – просто невероятно!

Даже казни Иисус не боялся. А ведь смерть на кресте ужасна – человек обречен на перенесение длительных страданий: невыразимая боль в костях, утрата последних телесных резервов, напряжение самых чувствительных нервов и органов, страшные приступы удушья, пока наконец не возникнет коллапс и не остановится сердце. Картина настолько жуткая, что хочется отвернуться, потому что это невыносимо даже для зрителей. Однако Иисус не дрожал даже перед этим. Все, что может напугать нас, Его не страшило. За одним исключением. Об этом Иисус говорил Своим ученикам: ***«Как Я томлюсь...»*** (Лк. 12:50), а именно перед тем моментом, когда Бог возложил на Него невообразимое бремя. Подвергнуться убийству – это ужасно. Быть казненным – жутко. Однако трепетать душу Иисуса заставляло то, что было предназначено Ему по Божьей святой воле перенести за нас, как было возвещено: ***«Господь возложил на Него грехи всех нас... Он понес на Себе грех многих...»*** (Ис. 53:6, 12). Наш разум не в состоянии охватить это. Поэтому хорошо, что Библия позволяет нам взглянуть на то, что было очевидно для людей в то время. В день великих страданий Христа солнце стояло в зените над Иерусалимом и Голгофой и нещадно палило место казни. И внезапно, непредвиденно и необъяснимо, наступила совершенная тьма. Она длилась три часа.

Создалось такое впечатление, что все зло, вся подлость, ложь, ненависть, извращенность плотно, собрав все силы, материализованно, убийственно, демонически объяли этого бедного Человека на кресте. Казалось, солнце больше не могло смотреть на это ужасное злодеяние. Все силы тьмы, все воинство зла обрушились на Иисуса. Силы ада были спущены на Него. Дьявол бил Его беспощадными ударами.

Кто может понять, что пережил Иисус в те часы, возопив: ***«Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?»*** (Мф. 27:46 и Пс. 21:2)?! Грехи всего человеческого рода были взвалены на Иисуса. Наша человеческая несостоятельность, наше позорное состояние, наш гнев за то, что мы не оправдали ожиданий, отчаяние по поводу недостающей нам стойкости – все это стало непроглядной тьмой, и все это обрушилось беспрепятственно и неудержимо на душу Спасителя. Иисус видел всю неприкрытую бездну человеческой злобы, человеческой глупости, человеческой гордости, человеческого обольщения. Это было ужасно! Когда Иисус в глубочайших страданиях души возопил к Своему Отцу, Он уже не решился обратиться к Нему с привычным «Авва» – Отец! Казалось, что тьма прервала луч любви Божией. «Или, Или!» – Боже Мой, Боже Мой! – таков был зов покинутого Богом в Его глубочайшем уничижении. Однако именно там (как никогда раньше) исполнились слова: ***«Вот, нищий воззвал – и Господь услышал и спас его от всех бед его»*** (Пс. 33:7). Когда наступает время Господне, тогда приходится отступить даже силам тьмы. Это была вечерняя молитва

Спасителя: ***«Отче! В руки Твои предаю дух Мой»*** (Лк. 23:46). Ему, Отцу Небесному, принадлежал Он, а вместе с Ним – и все те, кто благодарен за то, что больше не должен принадлежать греху, а может принадлежать Иисусу.

У меня кровь стынет в жилах, когда я слышу, как кто-нибудь смело, самонадеянно заявляет: «Что до меня, то не стоило Ему так мучиться!» Каким избавляющим по сравнению с этим является сознание: «Я так рад, так несказанно благодарен, что Иисус умер за меня! Теперь вся моя фальшь, все неудачи, все нехорошее и ужасное в моей жизни больше не должно угнетать меня, изгонять меня во тьму. Иисус понес это на Себе».

Некоторые спрашивают: какая польза миру от того, что Иисус понес на Себе грех человечества? Постараюсь пояснить. Вместе с Иисусом были распяты два преступника – один по правую сторону, другой по левую. Один попросил Иисуса: «Помяни меня, когда придешь в Свое Царство. Ведь Ты не сделал никакого зла, не то что мы!» Но Иисус не занимается поминовением. Поэтому Он говорит преступнику, который уже ничего не мог исправить в своей испорченной жизни: «Несомненно, аминь, ты будешь со Мною в раю, в мире Божьем, еще сегодня» (см. Лк. 23:39–43).

Иисусу так хочется взять с Собой каждого из нас, взять с Собой к Богу, к Отцу Небесному! Иисус – Освободитель, Спаситель, Искупитель, Избавитель – понес наши грехи. Он перенес предназначенную нам тьму. А теперь Он хочет довести Свое дело до успешного конца – взять нас с Собой к Богу, вывести из всего, что пытается удержать нас во тьме.

Рольф ШЕФБУХ,
епископ, г. Корнталь
Перевод с немецкого
Марии ВИНС

Ирина КОЛОШИНА

СВЯТОЙ ДУХ – УТЕШИТЕЛЬ

Он держит мир крылом огнистым,
Светил полетом управляет.
И Он Собой, как светом чистым,
Всю Землю нашу наполняет.

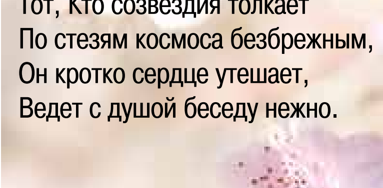
Когда средь бездны мир творился
Творца могучею рукою,
Он над купелью вод носился –
Дыханье Господа Святое.

Явилась жизнь, открыла очи,
Взошло светило золотое,
Он каждый крошечный росточек
Животворил Самим Собою.

Огонь любви неугасимый,
Он в нас творит Свой храм сегодня.
Имеет огненные крылья
Душа, когда в ней Дух Господен.

И часто сердце замирает,
Постичь великое не в силах,
Что в слабом сердце пребывает
Тот, Кто колеблет бездны мира.

Тот, Кто созвездия толкает
По стезям космоса безбрежным,
Он кротко сердце утешает,
Ведет с душой беседу нежно.

Александр САВЧЕНКО

БЛАГОДАТЬ ИИСУСА ХРИСТА

Так заканчивал Павел всегда
Свои письма, как Божие Слово:
«Благодать Иисуса Христа
И общение Духа Святого».

Иисуса Христа благодать
Снизошла со святого престола,
Чтобы нам христианами стать –
Чрез общение Духа Святого.

Как же Божья любовь велика,
Восхитительна и благодатна!
Истекает с креста, как река,
И выводит греховные пятна!

Дай, Господь, чтобы сердце всегда
Воспринять было верой готово
Благодать Иисуса Христа
И общение Духа Святого!

Анатолий ОВЧИННИКОВ

Кто мне скажет, когда это стало со мной?
Словно тысячи лет не прошли над Землей,
Слышу – те же слова отовсюду звенят:
«Иисус, Сын Давидов, помилуй меня!»
«Иисус, Сын Давидов, помилуй меня!» –
Вырываются стоном из нашего дня.
Снова кто-то в мольбе запрокинул лицо –
Не смолкают надрывные крики слепцов.
Мы ослепли от взрывов неправедных битв,
Мы ослепли от ярости наших обид,
От фальшивого света годичных колец,
От неслыханной жадности наших сердец.
Мы идем без дороги – ослепший народ,
Жадно вытянув руки на шелест банкнот.
«Иисус, Сын Давидов, помилуй меня!»
Я безвыходность эту не в силах понять.
Продается любовь, продается душа,
Продается возможность свободно дышать,
Даже, если хотите, и судеб, и лиц –
Распродажа без совести и без границ.
А на масках – жестокость, коварство и спесь.
А под ними? Господь, что я делаю здесь?
Предавая себя, предавая отцов,
Что я делаю здесь, на пиру подлецов?
Я надеюсь, что тоже кусок получу?
Я в колонне ослепших идти не хочу.
Не хочу, не хочу, мне идти не туда,
Чтобы где-то себя без остатка продать.
Мне идти, перепутав легенды и быль,
И безмолвно упасть в палестинскую пыль.
Там, на страшном кресте, Твои ноги обнять:
«Иисус, Сын Давидов, помилуй меня!»

Владимир ЗЫБКИН

Оказавшись в потоке времени,
Не жалеющем, не врачующем,
Мы живем на земле, как пленники
С далеко не веселым будущим.

Прочь гипотезы и сомнения!
Мы летим с ускорением к вечности.
С каждым годом все меньше времени.
Жить в неверии – верх беспечности.

Родион БЕРЕЗОВ

ЗЕМНЫЕ И НЕБЕСНЫЕ СОКРОВИЩА

Дома, сараи, склады, сундуки,
Товары, вещи, запыленный хлам...
О Господи, скорее отвлеки
От рухляди, не нужной в мире нам.

Плодится моль. Все покрывает ржа.
И роет вор извилистый подкоп.
Сокровища мирские без ножа
Стяжателей укладывают в гроб.

Ослепло сердце, золото копя,
Земную охорашивая клеть.
Святою благодатию кропя,
О Господи, дай вечное узреть,

Где ржа, и моль, и замыслы воров
Не могут нашей славы затемнить.
О Господи, засыпь опасный ров,
Крепи с Тобой связующую нить.

Не рвут крапивы и душистых роз
В торжественный, подарочный букет.
О, как давно нам дал понять Христос:
Иль тьма мамоны, иль Небесный Свет.

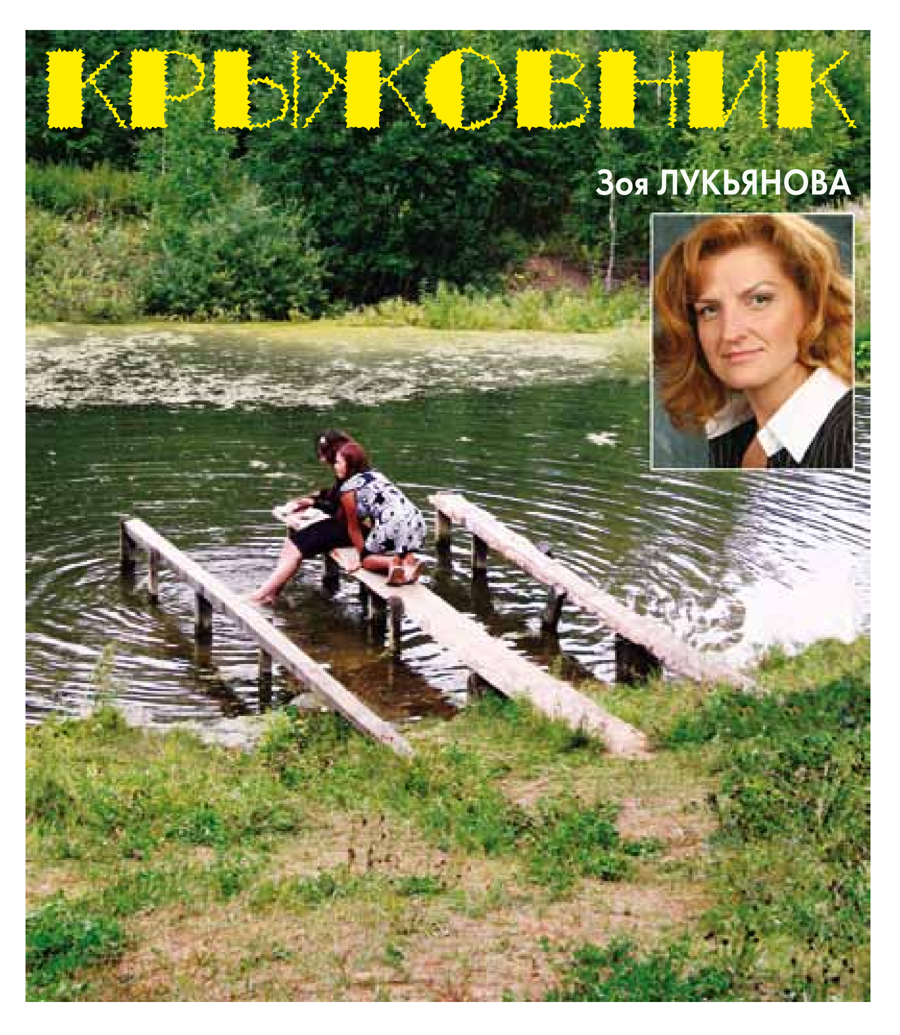
Но люди не хотят уразуметь
Неистребимой истины святой.
Нет у слепых желания прозреть,
Чтоб не брести греховною тропой.

И потому толпятся в стороне,
Хотя для всех доступна благодать.
О Господи! Дай щедро силу мне
Твоим ученьем спящих пробуждать.

Цветение. Фото Петра Луничкина

КРЫЖОВНИК

Зоя ЛУКЬЯНОВА

Речная вода, приятно щекоча разгоряченные бегом ступни, убегала в густые заросли кустарника, обильно заселившего оба берега речушки. Солнце почти не проникало в это заброшенное место. И до него, и после речка текла по открытому лугу с одной стороны и прозрачному лесочку с другой. Подростки и молодежь любили эти берега, где они устраивали пляжи, вешали тарзанки и гоняли в футбол. Но эти веселые места не годились для нас, двух первоклассниц, праздновавших свое первое лето свободы. Мы нашли для себя эти заросли кустарника, скрывавшие от всех не только поворот реки, но и чудесный мостик. Старый, с провалившимися досками и подозрительно скрипевший, он мог выдержать только нас. Это было наше потаенное место, штаб, где мы планировали свои дни, наше место отдыха.

Каждый день мы прибегали сюда – иногда радостные и окрыленные, иногда притихшие от усталости, иногда в слезах от обиды. Стоило только нырнуть в заросли, усесться на мостике, опустить ноги в прозрачную, холодноватую воду и можно говорить, говорить, говорить...

О чем мы болтали, две восьмилетки, впервые ощутившие вкус неволи в простой советской школе и теперь всем телом впитывая благость свободы? Эти разговоры были наполнены счастьем, пронизаны солнечными лучами, сдобрены вкусом бабушкиных пирожков, украшены оборками нового платья, приправлены непониманием взрослых и до краев заполнены мечтами. Самые обычные первоклассницы с растрепанными косичками, опьяненные свободой, вели важные беседы, сидя на краешке старого моста и болтая босыми ногами в воде.

Сегодня день удался. Охота на незрелые плоды крыжовника прошла на редкость удачно, и теперь подолы наших платьев (одетых именно по причине этих самых объемных подолов) провисли от тяжести маленьких, кислых, зеленых – восхитительных ягод. Садовое хозяйство какого-то предприятия, находившегося неподалеку, было подвергнуто продуманному налету, в результате которого плантация кустов крыжовника понесла невосполнимые потери.

Данная операция потребовала большого мастерства, заранее подготовленного плана, успешно претворенного в жизнь, – и в результате две профессиональные налетчицы с удовольствием лакомились вожделенными ягодами.

Налеты на чужие сады были одним из важных этапов нашего летнего времяпрепровождения. Была разработана стратегия, которая включала в себя множество пунктов и условий. Не все так просто, как может показаться на первый взгляд, да еще и непрофессионалу. Думать можно было не только над каждым пунктом налета, но и о последствиях. Как говорится: «бороться и искать, найти и перепрятать». Лакомиться при всех ворованной клубникой – некоторый признак слабоумия, который проявил однажды наш сосед Борька, за что и был навсегда отчислен от нашего бравого дуэта. Да и комплекцией Борька не удался для такого дела. Все его части тела, как нарочно, постоянно застревали между планками забора, а уж если он решался перелезать через забор... Ну не годился Борька в налетчики. С болью глядя на Борькины барахтанья на заборе, мы пришли к выводу, что «маленькая рыбка лучше большого таракана», и не стоит ради приобретения мнимого вождя подвергать наш удачный тандемчик такой опасности.

Примерный план негласной стратегии был таков. Для начала необходимо найти то, на что будет объявлена охота. Годились зеленые яблоки, сливы, груши, вишня, клуб-

ника, но лучше всего крыжовник. Как только объект был найден, начиналась работа над стратегией налета. Учитывалось все: как далеко от забора растет искомое, какой высоты сам забор, есть ли во дворе собака, какие окна смотрят на объект (опасно, если кухни, и хорошо, если спальня или зал), есть ли в доме малыши (они имеют удивительную способность появляться в самый неподходящий момент), как расположены соседние дома и какая, наконец, на нас одежда (в нарядной юбке с воланами просто глупо штурмовать чужие заборы). Наш план работал. Еще ни разу нас не застигли на месте преступления, а мы уже вдоволь наелись кислых ягод первого школьного лета.

Садовое хозяйство, очередь которого наконец наступила, давно дразнило нас изобилием фруктов. Хотелось отведать райских яблочек, до неприличия большой клубники, а главное – КРЫЖОВНИКА!

После долгой подготовки и неоднократного обсуждения операция «Крыжовник» состоялась. Сидя в своем любимом месте и болтая ногами в воде, мы поедали вожделенные ягоды и, перебивая друг дружку, делились подробностями удачной охоты.

Об этических сторонах своих поступков мы задумывались крайне редко. Желание съесть яблоко из чужого сада перевешивало слабые сигналы совести, а успешные налеты только раззадоривали и прибавляли аппетит. Кончится лето, и кончатся прогулки по чужим садам, а сейчас мы предавались бахвальству и потрясающему вкусу ягод.

Тем ужаснее и неожиданнее было появление в нашем укромном местечке чужого дядьки. Он раздвинул кусты огромной ручищей и вырос перед нами, как привидение, воплощение ужаса, как грозный судья с мечом в руке. Мы застыли и похолодели – это был он, сторож сада! Это был тот, кого мы так хитро обошли, тот, у которого из-под носа мы увели этот злосчастный, проклятущий, мерзкий, кислый, отвратительный крыжовник. Как он нашел нас, как выследил, что теперь с нами сделает, куда бежать? Эти вопросы пронеслись в голове за секунду и, видимо, отразились в наших расширившихся от ужаса глазах. Сторож страшно ухмыльнулся и голосом, подобным львиному рыку, изрек:

– Ну что, раскрасавицы, попались? Думали, будете безобразничать и все вам с рук сойдет?! Сейчас я вас поведу в милицию.

Вот оно, страшное возмездие! Как говорится, большому кораблю – большая торпеда. Померкло солнце, перестали петь птицы, прозрачная вода превратилась в кровь, которая непременно прольется, когда в наших семьях узнают об этих подвигах. Изворотливый мозг не придумал ничего лучшего, как представить себе, что все происходящее всего лишь страшный сон и надо просто закрыть, а потом открыть глаза, тогда все исчезнет и опять будет хорошо. Я до боли зажмурилась, но тут же открыла глаза – рядом завыла подружка. Завыла по-детски, с всхлипами и ручьями слез. Уйти от реальности не получилось, и я решила тоже реветь. Но и это не удалось. Сторож остановил бесплатный, мокрый концерт и погнал нас из убежища по дороге впереди себя.

Солнце нещадно жгло наши поникшие головы, трава и кусты мешали идти заплетавшимся ногам, а крыжовник, по-прежнему лежавший в наших подолах, был тяжелее всех камней, о которые мы спотыкались. «Остановите Землю, я сойду», – хотелось крикнуть, но она, эта самая Земля, упорно вертелась под нашими ногами, приближая драму к развязке.

«Бабушка меня убьет», – подружка роняла большие, как горох, слезы в крыжовник. Да, убьет, в этом я не сомневалась, такая бабушка убьет кого хочешь. А что сделают со мной? От этой мысли потемнело в глазах.

Вероятнее всего, меня сдадут в детский дом, как часто грозится старшая сестра; но перед этим бесчеловечным поступком мои старшие братья забудут, что совсем недавно они учили соседских кошек летать с парашютом с крыши, а потом опоили их всех валерьянкой, от чего получился большой скандал (и кошачий, и человечий), и обрушат на мою бедную голову все мыслимые и немыслимые наказания. Лучше бы я не родилась!

Но страшнее всех наказаний был для меня укоризненный и несчастный взгляд мамы. Она не заслужила дочки-воровки. От этих размышлений стало совсем тошно, и я тоже залилась крупными крокодильими слезами.

В милицию нас не отвели. Вместо этого жуткий Минотавр в обличии сторожа сначала повел нас к тем кустам, которые мы так нещадно оборвали. Там мы высыпали из подолов все ягоды и присыпали их землей. Затем нам были указаны две узкие, но очень длинные грядки с какими-то посадками, которые предстояло прополоть. Видимо, этот сторож был одним из тех, кто сумел скрыться от справедливого возмездия после войны за свое сотрудничество с фашистами. Иначе откуда в обычном советском дядьке столько изощренного коварства и жестокости?

Присев на корточки, под неусыпным наблюдением нашего инквизитора, мы трясущимися руками вырывали сорняки. Грядки уходили за горизонт, солнце немилосердно палило, а по нашим спинам стекал холодный, предательский пот страха. Позже к сторожу присоединились какие-то люди, видимо, тоже работники сада, которым было сказано, что именно мы те воровки, которые устраивают набеги. Новые зрители ехидно ухмылялись и не сводили с нас довольных глаз: «Ну что, голубушки, попались? Другой раз не полезете в чужой сад!»

Эти слова и взгляды были подобны камням, которыми раньше забрасывали пойманных преступников. Под этим градом головы наши все ниже пригибались к земле, а слезы лились все сильнее. Таким образом, к концу работы грядки были не только освобождены от сорняков, но и щедро политы слезами нашего горя.

А горе наше было всеобъемлющим и отчаянным. Мы готовы были стать вечными рабами этого неумолимого сторожа и все лето пропалывать сорняки, протирать все яблоки, чтобы они блестели, тягать воду из колодца для поливки, хотя эта самая вода преспокойно бежит из шлангов, но ведь из колодца труднее. Только бы дома не узнали о наших проделках! Раскаяние наше было так велико, что никакие клятвы не казались слишком большими и никакие обещания – невыполнимыми.

Мы клялись друг дружке и самим себе, что с этого чудовищного дня жизнь наша изменится и пойдет поновому. Мы будем самыми послушными девочками в мире. Отныне любимым нашим занятием будет работа по дому, а о нашей добропорядочности вскоре заговорят все соседи. Моей сестре больше никогда не придется грозить мне детским домом, а братьев я буду слушать не то что с полуслова, но с поворота головы и перестану тягать у них из карманов мелочь. И вообще, видимо, мы станем добровольными тимуровцами и будем складывать одиноким старушкам дрова. Неважно, что дровами уже лет сто никто не топит наши газифицированные дома, а одиноких старушек, кроме злющей бабуси в доме на углу, мы не знали, – найдутся и старушки, и дрова. Только бы не прийти домой с этим мизантропом, только бы все это осталось тайной.

День уже клонился к вечеру, когда мы смогли разогнуть свои совсем уже скрючившиеся от работы и раскаяния спины. Предстояло самое страшное – идти домой со сторожем. От этой перспективы жизнь казалась совсем тошнотворной, а будущее больше напоминало гильотину. Сторож довел нас до калитки и, жутко вращая глазами, сделал грозное внушение, а потом... отпустил.

Счастье свалилось так неожиданно, что слегка пришибло. Еще некоторое время мы стояли у калитки, тупо глядя друг на дружку. Когда смысл произошедшего стал медленно доходить до нашего воспаленного рассудка, мы, молча и поначалу медленно, но все ускоряя шаги, а потом наутек бросились от злополучного сада. Опять зазеленела трава, заголосили на все лады птицы, солнце снова стало ласковым и приветливым, а новая жизнь манила радужными перспективами и безнаказанностью.

Долго еще в наших семьях наслаждались нашим послушанием. Грядки были прополоты, посуда вымыта, и блестели полы. Не надо было думать, кого послать в магазин, – наша услужливость не знала границ. Не приходилось пускать в ход угрозы и уговоры, чтобы была сделана работа, – в наших руках все кипело. Похвала и благодарность украшали наши головы день ото дня, и только сестра, приходя с работы и опять заставая дом чисто прибранным, проявляла удивительную подозрительность и недоверие: «Признавайся, что натворила, с чего такая прыть»? От этих слов предательский холодок пробегал по спине, но самый искренний взгляд и кротость были ей ответом: «Я просто хотела, чтобы было чисто, ты же говорила, что устаешь на работе». Если бы не эта недоверчивость да еще не страшные вращающиеся глаза сторожа, который являлся во сне, можно было бы уверовать в то, что ты просто такой замечательный ребенок и никакого зеленого крыжовника никогда не было.

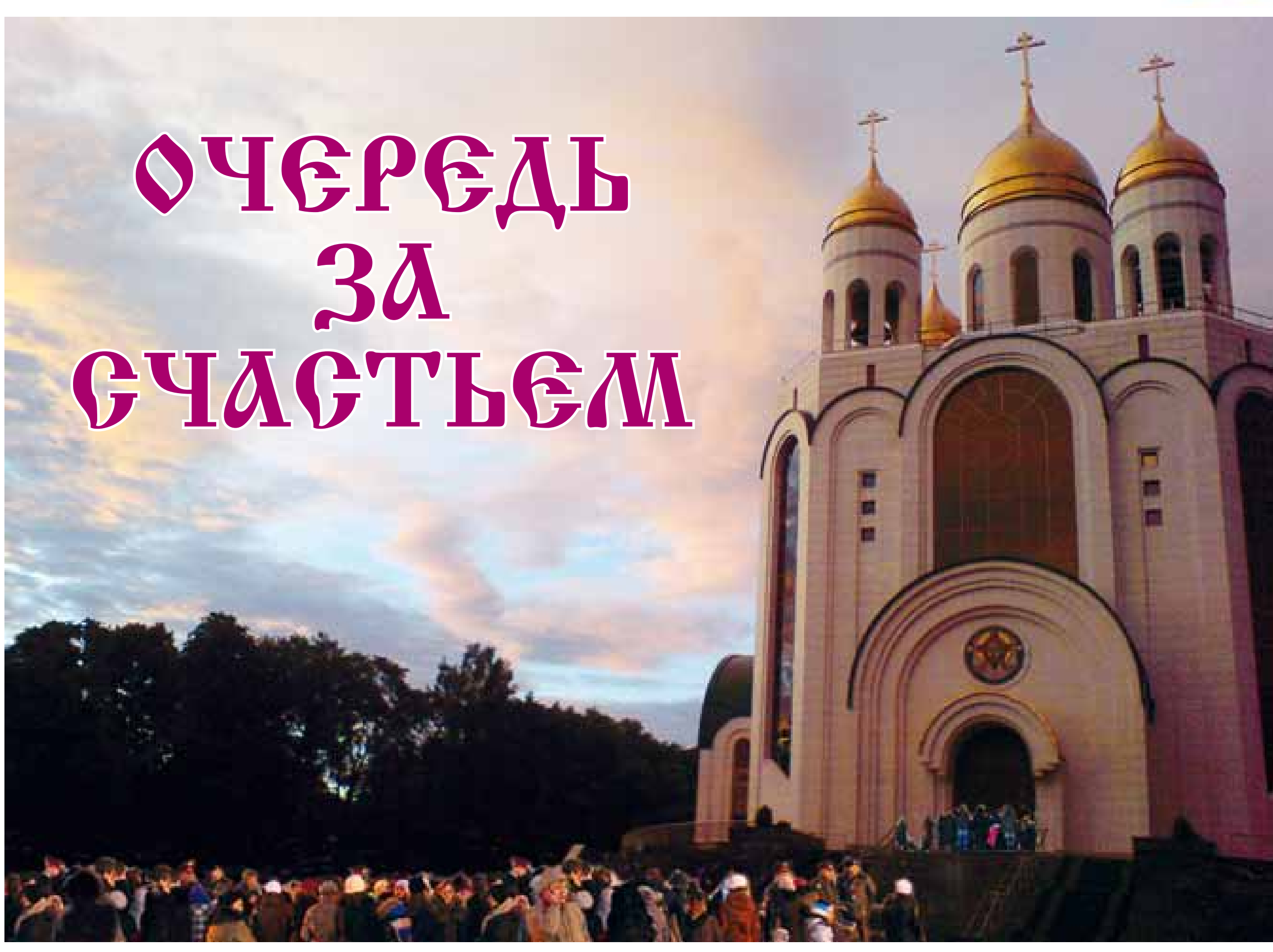
Дни, наполненные солнцем и теплом, отогрели наши замороженные ужасом сердечки. Сторож устал являться во сне и пугать нас неизменным возмездием, отошел сезон крыжовника, и опять манила со двора романтика приключений.

С Борькой и его туповатой, абсолютно не поддающейся дрессировке собакой (ну просто вся в Борьку), мы облазили все окрестности. Побывали во всех потаенных местах, исследовали все свалки, чуть не укатили куда-то в товарном вагоне, куда забрались, чтобы отдохнуть, измерили глубину всех водоемов в окрестностях, облазили все стройки. По ходу действия пристроили троих котят, одного младенца вытащили из воды, совершенно случайно проломили крышу чьего-то сарая и еще переделали массу всяких интересных вещей. Но никогда наш взгляд не задерживался на чужих садах. Героически мы проходили мимо спелых вишен, свисающих через забор яблок и притаившейся среди зелени красной смородины. Даже Борька не мог при нас полакомиться грушей из чужого сада. Мы свято блюли свою непорочность и Борькину заодно.

Был уже конец июля. Оставался последний месяц свободы. Мы медленно и абсолютно бесцельно брели по улице, спускавшейся к реке. Борька с родителями уехал к бабушке в Украину, своего ушастого Рекса он пристроил к соседям, и мы остались одни. Можно было бы, конечно, с другими ребятами играть в казаков-разбойников или в войнушку, но эти варварские игры обычно заканчивались мелкими увечьями и громкими скандалами с привлечением убойной силы родителей, поэтому мы предпочли отправиться к своему мостику.

Какие-то люди впереди дружно высыпали из калитки и, усевшись в новенькие «Жигули», укатили, обдав нас пылью. Поравнявшись с домом, мы без всякого злого умысла глянули за забор. Прямо посреди сада стояла невысокая, удивительно стройная, молоденькая яблоня, усыпанная мелкими, краснобокими плодами... □

Очередь за счастьем

> «Не позволяй душе лениться!
> Чтоб в ступе воду не толочь...»
> *Николай Заболоцкий*

В ноябре рано темнеет: кажется, что рабочий день уже закончен, а люди продолжают торопиться по делам, глядеть в мониторы офисных компьютеров, толкаться в очередях поликлиник, сберкасс, чиновничьих контор. На улицах привычные пробки и дежурные представители ГИБДД. Я тоже спешу-бегу – дела. Вот и главная площадь города... Останавливаюсь в полном недоумении: вся она заполнена людьми – огромной, темной массой на фоне сереющих сумерек. Митинг? Демонстрация? Протест? Ничего не было слышно накануне, никто никого никуда не приглашал, не агитировал, не убеждал «прийти, поддержать, выразить». Толпа оцеплена милицией, простите, полицией, но нет ни лозунгов, ни флагов, ни трибуны, ни пламенных ораторов. Люди молчаливы и сосредоточены.

Вспомнила: это ж пояс Богородицы! В центральный православный храм города привезли греческую реликвию, местное телевидение уже неделю рекламировало данное событие. Усмехнувшись про себя, мол, стойте, мне-то это не грозит, заторопилась дальше.

Не надо было усмехаться.

* * *

Часа через два возвращалась назад. Стоя перед светофором, вновь увидела сурово-торжественную, ставшую еще огромнее, очередь. Загорелся зеленый свет, пешеходы двинулись вперед, привычно спотыкаясь на трамвайных рельсах. Вдруг раздался негромкий голос:

– Помогите, пожалуйста! Помогите перейти!

Посреди проезжей части беспомощно замерла старушка, нащупывая путь обтрепанным зонтиком-тростью. Я уже миновала ее, но, поскольку прохожие продолжали плавно обтекать возникшую на пути преграду и никто не повернул голову в сторону взывавшей, пришлось вернуться:

– Обопритесь на мою руку, пойдемте.

– Спасибо, спасибо, – повторяла бабуля, судорожно вцепившись в рукав моей куртки. – Ничего не вижу почти, боюсь переходить дорогу одна, вдруг упаду. А Вы случайно не на поклонение?

– Нет, но буду проходить мимо храма, могу Вас довести.

– Ох, сделайте милость, не бросайте меня.

И вот вместе со спутницей я бреду сквозь толпу, разыскивая отдельную очередь для инвалидов (старушка уверяла, что о существовании такой очереди говорили по телевизору). Несколько раз нас отсылали в противоположные концы площади. Мы скользили на влажной брусчатке, спотыкались о чьи-то ноги, извинялись, приставали к стражам порядка с вопросами, открывали и закрывали зонтик, в зависимости от того, моросил ли холодный дождик или временно переставал. Наконец, после получасовых мытарств, обрели свое место среди жаждущих чудес исцеления.

– Ну вот, нашли. До свидания, – стала я прощаться.

Старушка еще сильнее вцепилась мне в рукав.

– Умоляю, не бросайте меня, я пропаду одна, я к Вам уже привыкла! – неожиданно заявила она.

– Но я не могу, я... не могу...

Люди в очереди с интересом глядели на нас: какое-никакое, а развлечение. Вы не поверите, но я... осталась. Зачем, почему? Не знаю. Просто осталась стоять в плотной, по-православному суровой толпе.

* * *

Перед нами стояла бабушка с внуком. Ребенок постоянно кашлял, шмыгал носом и вытирал его мокрой варежкой. За нами пристроились две молодые мамаши с детскими сидячими колясками, к которым крепко были привязаны ремнями малыши, приблизительно двухлетнего возраста, одетые в комбинезоны и с сосками во рту. Дети постарше бегали вокруг, постоянно теребя своих застывших в очереди матерей (в основном, конечно, стояли женщины). Чуть впереди тихо ссорилась молодая пара. Юноша сквозь зубы раздраженно уговаривал подругу пойти домой, на что та, не менее раздраженно, возражала, что двинется с места только вместе с очередью. В конце концов парень махнул рукой и, резко развернувшись на каблуках, мрачно ушел в темноту. Подростки периодически клянчили у родителей деньги и убегали в ближайшие ларьки за чипсами и фантой. Порой кто-нибудь из паломников появлялся с горячим стаканчиком автоматного кофе из соседнего супермаркета и, обжигаясь, пил его маленькими глотками всем на зависть. Кто-то серьезно подготовился к мероприятию: маялся в очереди в теплых сапогах, перчатках и зимней шапке, несмотря на мокрую погоду. А кто-то проявил непростительное легкомыслие и теперь расплачивался за него: тоненькие сапожки на шпильках, мини-юбки и франтоватые курточки с распахнутым воротом не располагали к многочасовому неподвижному бдению на ноябрьском ветру.

А мы, тесно прижавшись друг к другу, вели неспешную беседу. Собственно, говорила только старушка, а я слушала, порой вставляя вопросы, на которые она тут же начинала благодарно, с мельчайшими подробностями, отвечать. Новую знакомую звали Ольга Петровна, всю жизнь она проработала учителем физики. Бабуля была с некоторой претензией. Ее биографию я узнала досконально: начиная от бабушек и дедушек (ясное дело, с дворянскими корнями, тщательно скрываемыми во времена Советов), первых женихов – курсантов юной Оленьки, жительства в Казахстане, Москве и Прибалтике, партийной работы, высоких званий и постов и заканчивая семейными драмами – собственными и сына, пятидесятилетнего инвалида, с которым она теперь проживала в маленькой квартирке в старом районе города. Многочисленные законные мужья – гражданские жены – незаконнорожденные дети – незнакомые внуки рассеялись по лицу земли. Остались телевизионные сериалы, две радостные даты в месяц – выдачи пенсий ей и ему, редкие звонки еще живых престарелых приятельниц и вот такие необычные мероприятия, как сегодняшнее.

– А Вы в Бога верите, Ольга Петровна?

– Вы, знаете, Любочка, верю.

Произнесла она это таким тоном, будто признавалась, что Первый закон Ньютона не всегда справедлив: несколько с вызовом и тайным страхом.

– А в церковь ходите?

– Нет. Знаете, то некогда, то здоровье подводит.

– А Евангелие читаете? Библия у Вас есть?

– Библия есть – старая, еще от деда сохранилась, на старославянском, этакая, знаете ли (она

постоянно вставляла это словечко, оставшееся, видно, от многолетней педагогической деятельности), – с буквой «ять», дореволюционного издания. Даже не знаю, как не затерялась в переездах.

Это она произнесла громче обычного, гордо оглядывая полуслепыми глазами окружающих слушателей.

– А читаете ее?

– Ну где же читать? – слегка возмутилась она. – Сами видите, зрение-то какое.

– Ну, телевизор же смотрите...

– Сравнили!

На несколько минут мы замолчали, я посмотрела на часы: прошло два с половиной часа. Мимо, на противоположной улице, неслась жизнь: люди торопились домой с работы, бежали и весело гомонили ученики второй смены, нетерпеливо сигналили застрявшие в пробке автомобили, ярко переливались огни рекламы. А я будто вросла, скорее, вмерзла в эту серую, извивавшуюся гигантскими змеиными кольцами очередь. Продрогла жутко, сырость мостовой, казалось, пропитала не только одежду, но и тело. Порой ловила себя на том, что зубы тихо постукивают, а ноги подергиваются. Но мы продолжали стоять так же...

* * *

...Как когда-то стояли на Красной площади. Серые январские сумерки наступающего дня. Невыспавшиеся и уже от этого замерзшие пионеры, прибывшие в столицу на экскурсию во время зимних каникул, выстаивали огромную очередь на поклонение. До места, где покоились самые знаменитые мощи Советского Союза, было еще далеко. В ближайших ларьках не было ни чипсов, ни фанты, а в соседнем супермаркете нельзя было приобрести горячий стаканчик автоматного кофе. Впрочем, ларьков с супермаркетом тоже не было.

Мы стояли, медленно обрастая инеем по кругу воротника зимнего пальто, и вытирали холодными варежками влажные носы. Через час зубы начали тихо постукивать, а ноги подергиваться. Пацаны пытались бегать и бросаться снежками, но это было расценено сопровождающими учителями, безусловно, как святотатство. После строгого внушения им оставалось развлекаться лишь тем, чтобы незаметно подкидывать снег за ворот впереди стоящего товарища. Тогда казалось, что этому стоянию не будет конца.

Однако наступил момент, когда, скользя на влажных гранитных ступеньках мимо торжественно застывших часовых, мы спустились в мавзолей и, не останавливаясь, приоткрыв от удивления и легкого ужаса рот (это ж покойник!), прошли мимо застекленного вождя. Поднимаясь на выходе, долго сворачивали шею, чтобы бросить последний взгляд на святыню страны.

* * *

Разговор возобновился.

– А Вы, Люба, верите в Бога?

– Верю... – еле шевеля губами от холода, произнесла я.

– А почему не хотели на поклонение идти?

– Потому что не верю... – еще тише проговорила я.

– Грех это, – укоризненно покачала головой Ольга Петровна.

Окружающие молча согласились. «М-да, – подумалось мне, – все-таки старые учителя хорошо разбираются в том, что такое грех: это – бросаться снежками возле мавзолея Ленина и не ходить на поклонение святым реликвиям».

Чей-то телефонный звонок заставил вздрогнуть окоченевших людей:

– Ну, я еще не вошла в храм. Ну, еще часа два-три, наверное... Ну, разогрей себе щей, там, в холодильнике... Не ерунда, все стоят, не глупее тебя! Не ори на меня, могу хоть раз на себя время потратить. Так, все, не разгоняй благодать!

Чуть дальше слышался другой телефонный разговор:

– Отпросилась сегодня с работы, еле отпустили. Думала, к девяти буду дома, а тут, видно, до утра придется стоять. Нинка говорила, вчера очередь быстрее шла. Что за вопрос? Детей-то у нас с Сашкой нет, а уж три года вместе живем. Вот родится ребенок, тогда, может, и распишемся. Нет, ему не сказала, пусть поревнует.

Ближе ко входу очередь почему-то становилась толще раз в пять. Откуда-то появлялись новые люди, утверждавшие, что «на них занимали» и «они тут стояли». Кое-где вспыхивали короткие, но жаркие «бои местного значения». Естественно, что и концентрация пред-

ставителей силовых структур здесь была значительно больше.

Мы, казалось, остановились окончательно.

Дети перестали бегать и тормошить родителей, теперь они грустно разгребали лужи носками мокрых ботиночек. Те, что поменьше, безвольно повисли на руках мамаш, а мамаши с тяжелым вздохом периодически поправляли на себе уставших чад. Даже словоохотливой Ольге Петровне, явно впервые за последние десять лет встретившей нового слушателя, было уже не до разговоров.

* * *

По всему периметру храм был окружен металлическим ограждением, состоящим из отдельных переносных секций. В узкую щель между двумя такими секциями, предварительно обшарив паломника металлоискателем, как при входе в аэропорт, два стража порядка пропускали православный люд по одному на первую ступеньку огромной лестницы, уходящей, казалось, в самые тучи, тяжело нависшие над городом (чуть не написала одиозное «Борском»; старшее поколение – поймет, у младшего – будет повод расспросить бабушек и дедушек про их молодость).

Городская жизнь постепенно замирала. Светофоры мигали только желтым светом, пробок на улицах давно уже не было, поскольку все спешащие благополучно добрались домой и теперь наслаждались теплом, уютом, сытным ужином и телевизором. Из прохожих остались лишь стайки молодежи с пивными бутылками в руках (один вид глотающих холодную жидкость людей вызывал судорогу) да припозднившиеся одиночки, зябко кутающиеся в шарфы и воротники.

Казалось, что этому стоянию не будет конца...

Однако наступил момент, когда и мы приблизились к заветной проходной, но ступить на лестницу, ведущую вверх, нам не суждено было. Оказалось, что наше многочасовое ожидание происходило не там, где надо: это была «детская» очередь, а «инвалидная» огибала храм с противоположной стороны. Так вот почему столько детей было вокруг...

* * *

Тишину ночи нарушало лишь хлюпанье моих башмаков. Под размытыми бликами фонарей я шагала домой по пустынной, промозглой улице и думала ни о чем и обо всем сразу. Вспоминались обрывки разговоров и лица людей; длинная, как очередь, биография старой учительницы; столичный мороз тридцатилетней давности; гранитные ступени, ведущие то вниз, то вверх; и такой необыкновенный вечер трудного дня. Еще я думала о том, что человек не может жить без веры. Не может жить без «осуществления ожидаемого». Не может жить без «уверенности в невидимом». Проблема в одном – в бесконечной душевной лени, в наивном уповании на то, что кто-то за нас примет ответственное решение, запротоколирует его и четко укажет наше место в благодати. Мы непростительно делегируем свои права тем, кто, будучи сам слеп, обещает «по белой лестнице» повести нас «прямо в рай». Мы безвольно соглашаемся верить в то, во что верят «все», и не желаем утруждать себя поиском Истины.

Так и месим веками грязь сапогами в бесконечных очередях за счастьем.

Любовь СЕРГЕЕВА

Фото Якова Тильмана

❖ Павел, представьтесь, пожалуйста, нашим читателям.

● Мне тридцать два года. По отцовской линии я родом из Одесского региона. Но родился в г. Бельцы, Молдавия, на родине моей мамы. Я баптист в 4-м поколении. Дед по линии отца был пастором маленькой сельской церкви. Когда дед умирал, попросил моего отца продолжить служение в церкви. Этот период и для меня стал началом моего осознанного служения Богу. Мы переехали в это маленькое украинское село, где отец стал проповедником, мама создала воскресную школу, а я стал заниматься с подростками. Тогда мне было четырнадцать лет.

После окончания школы, по милости Божьей, мне удалось поступить в один из самых престижных вузов Украины – Национальную юридическую академию в г. Одессе, где после пяти лет обучения я получил степень магистра права.

Мою жену зовут Юлия, у нас прекрасная доченька, ей один годик и два месяца.

❖ Сколько лет Вы уже являетесь депутатом украинского парламента?

● Около четырех лет.

❖ Почему Вы решили баллотироваться в парламент?

● Господь вел меня путем служения. Когда я приехал на учебу в Одессу, попал в Первую баптистскую церковь. Там покаялся, принял крещение. В этой же церкви был избран руководителем молодежи.

Но параллельно Бог направлял мою жизнь и в сторону государственного управления. На третьем курсе моего обучения представители мэрии г. Одессы пригласили меня на работу в качестве консультанта, затем я стал помощником вице-мэра Одессы. Я верю, что это Бог меня вел, так как в моем случае не было никакого «патроната» со стороны влиятельных родственников. Затем я работал в системе областной государственной администрации, по-

ПАРЛАМЕНТ – МОЕ СЛУЖЕНИЕ БОГУ И ЛЮДЯМ

Беседа с Павлом Унгуряном, членом Верховной Рады Украины

Ни для кого не секрет, что доверие народа к своим избранникам находится не на самом высшем уровне. Поэтому мы решили поговорить с Павлом Унгуряном, чтобы узнать, как смотрит на заповедь «Не кради» и другие, волнующие нас, простых смертных, вопросы депутат Верховной Рады, христианин.

Павел Унгурян – депутат Верховной Рады Украины с 2008 года. Работает в составе Комитета по вопросам социальной политики и труда и в Специальной контрольной комиссии ВР по вопросам приватизации.Председатель межфракционной депутатской группы «За духовность, моральность и здоровье Украины». Автор многих известных законов: о борьбе с детской порнографией, о запрете рекламы и трансляции услуг ворожеек и экстрасенсов, о социальной защите многодетных семей и пр. В 2009 году первый президент Украины Л. Кравчук вручил Павлу Унгуряну Знак отличия с формулировкой «За добросовестную депутатскую работу и высокий личный рейтинг законодательной деятельности по социальным вопросам в ВР VI созыва».

Фото Виталия Давидюка

том в системе Кабинета министров Украины. А в 24 года возглавил департамент стратегического планирования Министерства экологии Украины. Позже Бог открыл и двери парламента.

❖ *А как отреагировала Ваша семья, когда Вы решили связать свою жизнь с политической деятельностью?*

● Семья отреагировала глубокой молитвой и постом. Это было непростое решение для всех нас. На тот момент я уже нес служение руководителя молодежи Союза евангельских христиан-баптистов Украины. И уже тогда было много разговоров о том, что невозможно совмещать служение в Союзе ЕХБ с моей парламентской деятельностью. Я много молился, советовался с братьями. Хорошо помню совет ныне покойного Василия Ефимовича Логвиненко, который сказал замечательные слова: «Если тебе придется когда-то выбирать, то лучше оставь политику, а не служение. Пока можешь совмещать эти вещи, совмещай, но ни в коем случае не оставляй служение!»

❖ *Мы находимся сейчас в стенах Верховной Рады. Немного непривычно брать интервью для христианского журнала в таком месте, но я хотел бы сейчас абстрагироваться от этого и пообщаться с Вами не как с депутатом, а как с братом по вере.*

● Я рад, что мы – братья во Христе.

❖ *Хочу задать Вам достаточно прямой вопрос. Вы несли служение*

Фото из семейного архива

в Союзе ЕХБ Украины. После того как Вы стали народным депутатом, у Вас, наверное, стало меньше времени для служения. Не думаете ли Вы, что это был «шаг назад»? Где Ваши главные приоритеты сейчас?

● Не думаю, что это был «шаг назад», потому что в жизни как христианин я придерживаюсь принципа «открывающихся дверей». Пресвитер нашей церкви, многолетний служитель Евгений Захарович Иванов, нас, молодых верующих, в свое время научил этому принципу. Это поиск Божьей воли, молитва, пост и последующее молитвенное наблюдение за тем, какие двери Бог открывает. Не ломиться в закрытые или забаррикадированные двери, не ломать стены, а открывающиеся двери воспринимать как милость Божью.

Когда Бог меня, двадцативосьмилетнего парня, без роду-племени, ввел в парламент, моложе меня был только один депутат – сын сегодняшнего президента Украины.

Мои родители жили и работали в колхозе. Моего деда преследовали за веру. Никаких предпосылок к тому, чтобы я стал парламентарием, не было. И для меня это однозначное подтверждение, что Бог действует. В своем сердце я четко понимаю, что мой приход в парламент – это был «шаг вперед», а не назад. Бог расширил пределы моего служения. Будучи служителем в евангельско-баптистском братстве, я мог нести служение среди церквей. Сегодня же я могу нести служение еще и среди украинского общества, среди политиков.

Для меня парламент – это не основной вид деятельности, а приложение к главному – служению на ниве Божьей. Моя официальная деятельность – это еще и подспорье в решении многих вопросов, в том числе и таких, как защита от рейдерских атак на церкви и христианские учебные заведения, и многих-многих вопросов «на местах».

Кроме этого, после семи лет молодежного служения в Союзе ЕХБ Украины Господь направил меня на новое служение – руководителя молодежного комитета Евро-Азиатской федерации ЕХБ. И в этом новом служении, которое направлено прежде всего на миссионерскую помощь «закрытым» странам, возможности парламентария очень важны.

❖ *Я знаю, что Ваше служение в парламенте не ограничивается только такими вопросами. Расскажите, пожалуйста, инициатором каких законопроектов выступили Вы, работая в парламенте?*

● Да. Речь идет о десятках законов и инициатив, разработанных и поданных мною и другими парламентариями-христианами: о чистоте интернета, о защите общественной морали, о борьбе с детской порнографией, об ограничении продажи алкоголя, о запрете рекламы табачных изделий, о запрете рекламы и трансляции услуг ворожеек и экстрасенсов...

❖ *А церковь благословила Вас, когда Вы приняли решение идти в парламент?*

● Да, наша Первая Одесская церковь ЕХБ поддержала меня в этом решении. На богослужении служителями была совершена специальная молитва. И я очень дорожу тем, что моя большая семья – церковь – поддержала меня.

❖ *Неужели вся церковь? Ведь не у всех христиан одинаковое отношение к христианину-политику...*

● Конечно, и тогда, и сейчас не все меня понимают. Этот вопрос пока еще вызывает много толков во многих церквах. Но для меня моя парламентская работа, как я уже говорил, является служением. Она очень тесно переплетена с моим основным служением, которое я продолжаю нести и в Союзе ЕХБ Украины, и в Евро-Азиатской федерации евангельских христиан-баптистов. Поэтому внутреннего конфликта у меня нет. Наоборот, я часто цитирую нашего брата и моего старшего наставника Александра Турчинова, что пример евангельских христиан, находящихся на высших позициях в государстве, может стать основанием для выработки последующих социальных доктрин братства...

❖ *У Вас, наверное, были какие-то мечты, ожидания, когда Вы шли в парламент. Они исполнились, или есть определенное разочарование?*

● Я вижу огромную милость Божью в этой работе. И даже то, что это интервью замечательному христианскому изданию «Вера и жизнь» сейчас записывается в кулуарах парламента, огромное свидетельство того, как меняется Украина и как Бог оказывает Свою милость Украине. У меня была мечта: организовать общение христиан в парламенте. И по милости Божьей эта мечта становится явью.

❖ *Вы сейчас говорите о депутатской молитвенной группе?*

● Да. Каждый четверг, в восемь часов утра, христиане, работающие в парламенте, собираются для общения, для совместной молитвы, для изучения Слова Божьего. Эта группа медленно, но качественно растет. Когда мы начали это служение в 2008 году, нас было четыре человека. На сегодняшний день нас уже около 15 человек. И в день, когда мы молимся, даже сессия в парламенте как-то спокойнее проходит.

И что еще важно: на молитву приходят парламентарии, принадлежащие к разным конфессиям, – православные Московского Патриархата, Киевского Патриархата, католики, протестанты. У нас есть график разбора Библии. Мы вместе молимся молитвой «Отче наш». Мы настолько сблизились, что часто высказываем друг другу очень личные нужды, переживания. Мы из разных партий, разных фракций, но нас объединяет Господь и Его Слово. Между нами – мир, любовь, взаимопонимание.

❖ А что для Вас самое ценное в этой молитвенной группе?

● Наши очень близкие взаимоотношения. Мы друг друга называем братьями и сестрами. Мы едины во Христе. Иногда выступают слезы, когда думаю о том, что мы такие разные, но можем здесь быть едиными.

❖ Библия однозначно говорит о том, что Церковь и мир несовместимы. Церковь всегда будет «изгоем». Вы как представитель Божьей Церкви здесь, в парламенте, чувствуете дискомфорт оттого, что Вы – «другой»?

● И да, и нет. Когда речь касается каких-то шумных празднований, стараюсь поступать, как учит Библия, – не иду на компромиссы и чувствую на себе недоуменные взгляды. С другой стороны, я увидел милость Божью в том, что многие парламентарии относятся с уважением к нашей последовательной позиции. Считается, что баптисты – серьезные, надежные люди. Мы малое стадо, но и здесь Бог дает милость, чтобы дети Его сияли и Слово проповедовалось.

❖ Достоверный факт, что не все законы, которые принимаются в парламенте, четко и однозначно прописаны. Это часто приводит к ситуациям, когда все зависит от трактовки того или иного пункта закона чиновниками. К чему это может привести – несложно догадаться. Что бы Вы посоветовали христианам, которые хотят жить святой, угодной Богу жизнью, но часто сталкиваются с ситуацией, когда, например, у них вымогают взятки?

● Тяжелый вопрос. И про законы Вы правы. Но главная проблема не в качестве законов, а в неисполнении их. В Украине уважение к закону не очень развито. Для себя я разделяю эти вещи. Есть ситуации, когда можно обойтись без взятки, и я призываю всех в этих ситуациях проявлять христианскую твердость, принципиальность и не идти на поводу у тех, кто их вымогает. Но есть ситуации, в которых трудно определить однозначно, что мзду давать нельзя. Приведу один реальный пример, не называя ни стран, ни названий. Одна западная организация везла в другую страну очень ценный груз гуманитарной помощи. Завозила через территорию одной непризнанной республики. Груз предназначался детям-сиротам. Его незаконно заблокировали на границе этой непризнанной республики. Три месяца груз находился на складе. Требования были выдвинуты совершенно ясные – заплатить деньги. В связи с тем, что в этой республике международное право не признается, юристы, которые занимались этим вопросом, так и не смогли найти выход из сложившейся ситуации. Вот вопрос ко всем: как поступить в данной ситуации?

Кроме того, достаточно часто мы сталкиваемся с ситуациями задержания или ареста наших миссионеров, когда единственное требование власть имущих – это предложение решить вопрос «полюбовно». И будет ли правильным рисковать жизнью и здоровьем служителей?

❖ Тема этого номера журнала заповедь «Не кради».

● Понятие воровство – очень широкое. (Смеется.) Интервью с политиком в номере по теме «Не кради» – это действительно интересно. Может быть, подождать, когда тема «Благодать» будет?

❖ Нет, Павел, могу предложить еще только тему «Не пожелай», по сути не очень отличающуюся от данной. (Оба смеются.) Не могу не задать вопрос, напрямую связанный с темой журнала: как Вам удается бороться с искушениями, которым, наверное, подвержен каждый депутат? Я говорю об искушениях, которые сулят материальные блага при условии лоббирования чьих-то интересов?

● Слава Богу, лоббирую только одни интересы: интересы духовности, нравственности, морали в нашем обществе. (Улыбается.) Откровенно скажу, за это лоббирование никто не платит и взяток не дает. Более того, часто нам самим приходится противостоять очень серьезному сопротивлению: табачному лобби, алкогольному лобби. А как лоббировали деятельность всех этих экстрасенсов, гадалок, ворожеек, био-энергетиков! Огромные деньги за ними стоят! Так что мне и моим коллегам – братьям по вере – в этом случае легко. Все знают нашу позицию. Мы как христиане принципиальны в этих вопросах.

❖ Павел, благодарю Вас за время, которое Вы уделили для беседы, и приятный, непринужденный разговор. У журнала «Вера и жизнь» приблизительно 700 000 читателей, которые живут в 62 странах мира. Это и христиане, и люди, которые находятся на пути к Богу. У Вас есть возможность каждому из них пожелать что-то особенное, личное.

● Желаю, чтобы эти два понятия – «вера» и «жизнь» – были неразрывными. Желаю этого и себе, и своим коллегам, и всем читателям журнала. Часто так бывает, что жизнь христианина протекает по каким-то своим законам и правилам, а вера заключается только в красивой благочестивой маске на лице в воскресный день.

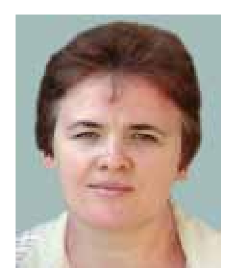
Желаю, чтобы вера и жизнь были очень плотно переплетены в жизни каждого из нас, чтобы не быт определял веру, но наша вера определяла нашу жизнь!

Беседу вел ***Павел ДАВИДЮК,***
директор украинской миссии «Свет на Востоке»

Фото Виталия Давидюка

Людмила ШТОРК

Послушание

Фото khz/Shutterstock.com

Валерий обратился к Богу в местах лишения свободы, где отбывал третий срок за кражи со взломом. Одного не знали судьи, приговорившие его: на совести Валерия была «мокруха». Он убил двоих людей в один день. Это случилось в самом начале его преступной «карьеры», когда мужчина был молод и горяч. Первым был хозяин дома, пытавшийся защитить свое имущество. Валерий ударил его попавшимся под руку стулом. Взяли много драгоценностей и денег, хозяин работал в таможне, занимая высокий пост, и сам «не стеснялся» воровать. О том, что одинокий мужчина так и не пришел в себя, Валерий узнал много позже, по слухам. При дележке «подельник» решил спрятать часть золотых украшений. Завязалась драка, и Валерий убил напарника. Оба дела не были раскрыты.

После двойного убийства Валерий понял, что внутри его сознания сидит кто-то необузданный и злобный и в определенном состоянии он теряет контроль над этой сущностью. Валерий стал бояться самого себя, но понял еще кое-что: «дозированная» ярость помогает при налетах. Даже самые свирепые собаки прятались в будку и не смели показываться, когда они с дружками врывались в дом. Ничто не могло остановить воров. Удача (или что-то еще, неизвестное Валерию) способствовала тому, что больше никто не становился на пути грабителя, и он не убивал с того страшного дня.

Вообще по молодости Валерий среди воров слыл «везунчиком», немного было «дел», в которых он оставлял следы, и еще меньше тех, где по следам его могли найти. Но всякому везению приходит конец – взяли и его. И вот срок, затем второй и третий. Жизнь в зоне для Валерия стала привычнее, чем на воле. Родные уже давно забыли дорогу в зону, и со дня смерти матери Валерий не бывал в комнате для свиданий.

О Боге мужчина услышал от товарища, который начал ходить в группу изучения Библии, организованную верующими в зоне. Сначала было смешно слышать: «ударившему тебя по одной щеке подставь другую», и он, не стесняясь, высмеял гостя. Но тот просто спросил:

– Валерий, хотел бы ты жить в мире, где каждый относится к тебе, как мать или отец? Где все верят в доброту твоей души, даже когда ты ошибаешься, и способны любить тебя таким, как ты есть?

– Я похож на идиота? – жестко спросил Валерий. – Кто же откажется от такого?

– Христос учит таким взаимоотношениям и дает сил поступать так, – коротко закончил ведущий группы и продолжил тему, интересующую остальных.

Валерий долго думал, потом взял Новый Завет и начал читать. Прошло немного времени, и Бог растопил жестокое сердце. Валерий покаялся в своих грехах и начал, как маленький ребенок, учиться ходить в вере. Прошло время, многое в характере Валерия изменилось, но его лицо не становилось радостнее – все чаще он думал о том, что за убийство не получил наказания и не исповедал этот грех. Бог знает все, и Ему Валерий все рассказал, но мужчину не оставляло чувство вины перед людьми, хотя минуло много лет. Признаваться властям казалось Валерию бессмысленным, ведь этим признанием ни убитым, ни их семьям, если таковые остались, не поможешь, а времени уже сейчас отдано тюрьме немало.

Прошло два месяца. В один из дней Валерий задал руководителю группы вопрос, мучивший его давно:

– Василий, можешь ты мне объяснить: в Библии написано «не кради»... Но что мне делать? Я ничего больше делать не умею, а мне освобождаться через месяц. Что я буду делать на воле? В первый раз в жизни я боюсь освобождаться.

Василий открыл Новый Завет и сказал:

– Я хотел бы прочитать тебе больше, чем ветхозаветная заповедь. – И он прочел: – «Кто крал, впредь не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся» (Еф. 4:28). Новый Завет

не просто запрещает красть, а призывает трудиться и заботиться о нуждающихся.

– Но что я могу делать своими руками, ведь я только замки вскрывать умею и налеты планировать?! – удивленно ответил Валерий. – Ты не ответил на мой вопрос.

– Я не могу знать все ответы, – кротко напомнил Василий, – но Бог живой и не нуждается в том, чтобы я за Него говорил. Спроси у Бога и попытайся не сопротивляться, если Он будет отвечать тебе.

– Не понял! – Валерий не раз слышал о том, как Василий учит новообращенных слышать Божий голос, но сейчас был озадачен: как можно БОГУ сопротивляться?!

– Когда Бог через Библию, людей, твои мысли или любые источники информации напомнит тебе, что ты умеешь делать «своими руками», не говори сразу «нет», попробуй сделать.

– Ладно, – буркнул Валерий.

Мужчина думал, что ждать нужно будет долго, но уже назавтра, когда он сидел и от скуки вырезывал деревянную рамку, появилась мысль: «На воле ты мог бы заняться резьбой по дереву или мебель собирать. Это ты умеешь делать своими руками».

Валерий был озадачен. Впервые собственные мысли казались ему не своими. Но, как он и обещал, решил «испытать судьбу» – после освобождения поискать себе работу в этой области. И на удивление, искать не пришлось. Когда Валерий освободился, ему дали адрес дома молитвы в его родном городе. И когда он пришел туда и познакомился с братьями по вере, оказалось, что при церкви существует мебельный цех – и это единственная работа, которую ему могут предложить. Удивляясь все больше Божьему промыслу, Валерий вышел на работу и вскоре прослыл мастером своего дела. Ему понравился результат своего послушания, и он рискнул сделать следующий шаг. В один из вечеров, встав на колени, он произнес:

– Господи, Ты знаешь мою вину и мою страшную тайну. Если возможно, помоги мне найти родственников тех, кого я убил. Я не знаю, где живет мать Витька и жива ли она вообще. Если Ты мне дал это желание, помоги и исполнить его.

Окончив молитву, Валерий вновь приготовился ждать и повиноваться. На этот раз ждать пришлось несколько месяцев, но он заметил, что Бог через обстоятельства готовит его к чему-то. Словно багаж собирает перед путешествием. Сначала воспитывал терпение, затем учил искать покой и радость для души, после чего учил заботиться о слабых. Последний урок оказался самым трудным.

В то же самое время Валерий прилагал много усилий, чтобы найти родственников своих жертв. Мужчина, которого они тогда ограбили с подельником, оказался одиноким, и его родных не удалось найти, но, по слухам, мать бывшего подельника была жива, хотя все усилия найти женщину оказались напрасными.

В один из дней Валерий, выходя из магазина, столкнулся со слепой старушкой. Он и раньше видел ее в этом магазине, но только сейчас, словно сам прозрел, увидел худую, сгорбленную фигурку, нетвердую походку, и сердце непривычно сжалось. Никогда ему не хотелось помогать немощным. «Земля для сильных» – было его кредо жизни в прошлом, и сейчас еще в нем много осталось от этого кредо. Но тихий голос призывал проявить заботу и милосердие, и Валерий повиновался. Он помог донести продукты до квартиры старушки, незаметно для нее добавив к ним того, что старушка не могла себе позволить на скудную пенсию. И вдруг он осознал, что впервые в жизни не берет тайно, а дает. Словно в старом воре появился кто-то другой, получающий искреннее наслаждение от того, что дает, не ожидая ничего взамен.

На удивление, старушка пригласила Валерия в дом, угостила чаем. Он не смог отказаться. В этой странной немощной женщине была какая-то загадка. Валерию захотелось узнать ее лучше, она чем-то напоминала давно умершую мать. Валерий верил, что Бог ведет его по молитве, и не сопротивлялся, пытаясь понять замысел Всевышнего.

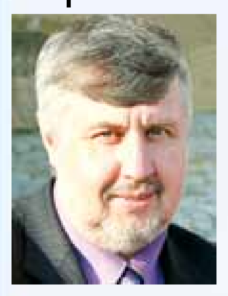
Прошел месяц. Валерий не раз бывал в квартире новой знакомой, говорил ей о Боге и о том, как чудно изменилась его жизнь после встречи с Ним. Старушка была чудесным слушателем. И он сам, не замечая, превратил для себя ее квартиру в исповедальню. Однажды, разоткровенничавшись, Валерий рассказал свою страшную тайну, тяготившую его душу много лет. Он поведал все страдания своей души после случившегося. Вдруг старушка побледнела.

– Как звали твоего дружка? – тихо спросила она.

– Витькой, – ответил Валерий и вдруг, взглянув в незрячее лицо старушки, обмер... Вот почему ее лицо показалось знакомым. Как он раньше не замечал этого сходства?!

Так закончились поиски Валерия. Бог привел его к той, которую он искал, и Бог дал ей сил простить того, кто отнял единственного сына. Валерий посвятил свою жизнь заботе о тех, кто «выпал из жизни». Бог подарил бывшему вору не только Свое прощение, но и прощение человека, которому он причинил зло. Мать бывшего подельника не только простила его, но и приняла как родного, хотя и не сразу. Валерий тоже не сразу заметил изменения в своей душе, но когда через пять лет ему доверяли большие суммы денег, он не мог допустить и мысли взять даже копейку – ведь эти деньги принадлежат людям, а они и являлись теперь центром заботы в обновленном сердце Валерия. Послушание Высшей воле изменило сердце бывшего вора, превратив его в чуткого дитя Божьего.

Петр ЛУНИЧКИН

Уходят друзья

«Положим, что кто-нибудь из вас, имея друга, придет к нему в полночь и скажет ему: „Друг! Дай мне взаймы три хлеба, ибо друг мой с дороги зашел ко мне и мне нечего предложить ему“; а тот изнутри скажет ему в ответ: „Не беспокой меня, двери уже заперты, и дети мои со мной на постели; не могу встать и дать тебе“. Если, говорю вам, он не встанет и не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав, даст ему, сколько просит».
Лк. 11:5–8

Читая этот текст Священного Писания, я все время задавался вопросом: «Ну что это за друг? К нему обращаются за помощью, а он просит его не беспокоить». Не беря во внимание богословский контекст данного стиха, скажу: с таким «горе-другом» я бы не общался. Ведь этот «товарищ», продемонстрировав свое отношение к моей проблеме, меня обидел. Библия утверждает: «Друг любит во всякое время и, как брат, явится во время несчастья». Настоящий друг никогда не осудит, никогда не предаст, всегда поддержит, пожалеет и поймет. Настоящий друг, не взирая на обстоятельства, в любое время поспешит прийти на помощь.

Знакомых у меня огромное количество. Во многих странах мира есть те, кто с радостью меня приютит, обогреет, накормит. Там, где есть рожденные свыше христиане, я найду своих братьев и сестер по вере. Но настоящих друзей, кому готов открыть душу, кому хотелось бы выплакаться, единицы.

В моем сотовом телефоне 972 контакта. Чьи-то адресные и телефонные данные скорее всего уже неактуальны. Пробую навести порядок. Дойдя до буквы «**Л**», распрощался с 37 адресатами. «Лишних» удалил без зазрения совести. С этими людьми незнаком. Как попали они в мою базу данных, я уже не помню.

Буква «**Л**»: Луничкина Нина Васильевна – моя мама. Она уже в вечности. К Богу ушла два года назад. Ей было всего 74 года. Смотрю на фотографию и вижу ее улыбку. О маме – самые добрые воспоминания. Для меня она была настоящим другом и духовным наставником. По ней скучаю. При ее жизни звонил ей практически каждый день. Дозвонившись, спрашивал: «Мама, привет, как твои дела, как здоровье?» В ответ всегда слышал: «Слава Богу, сыночек, у меня все хорошо». Сознаю, больше ей я никогда не позвоню. Номер ее телефона неактуален. Удалить? Нет, решил оставить.

Листаю адресную книгу дальше. Буква «**М**»: Мармышев Владимир Иванович, старший пресвитер по Ставропольскому краю. Держа в руках зачетную книжку, Володя улыбается открытой дружелюбной улыбкой. Помню, как обучались с ним по магистерской программе для старших пресвитеров Московской богословской семинарии. Фото сделано мной в марте 2008 года. Никто тогда не предполагал, что уже в октябре Володи не станет. Володя был надежным другом, искренним христианином. И его номер телефона в моей базе данных я решил оставить.

Буква «**Я**»: Якименков Сергей Яковлевич. Несколько дней назад я звонил ему. Мы говорили о делах миссии. Определились с датой проведения весеннего заседания совета «Русского христианского радио». На осень 2012-го наметили поездку на Северный Кавказ. Я поведал ему о том, что через два дня с группой «Тропинка» из Владикавказа отправляюсь в евангелизационную поездку по Ровенской области. Он обещал молиться. Через пять дней, когда я уже был в Украине, мне позвонили сотрудники «Русского христианского радио». Эдуард Заведеев и Надежда Закирова со слезами на глазах сообщили о том, что Сергей Яковлевич час назад отошел в вечность. Я был потрясен.

Подавлен. Сергей был моим другом. Я доверял ему самое сокровенное, свое сокровенное он доверял мне. Мы были открыты друг для друга, друг о друге молились.

Сергея Яковлевича знал больше тридцати лет. Всегда восхищался его искренней верой, человеческой простотой, отзывчивостью и гостеприимством. В его доме, когда я приезжал в Москву, всегда находил приют. Общался с ним часто. Доверял ему, как самому близкому человеку.

Однажды, позвонив Сергею, сказал: «Выручай, чтобы участвовать в конкурсе на получение частоты для радиовещания, нам срочно нужно перечислить в Министерство печати РФ 18 000 $». Он сказал: «Понял, перезвоню тебе через несколько минут». Перезвонил. Сказал, что «Русское христианское радио» готово перечислить необходимую сумму денег, но только при одном условии: чтобы на открытие радиостанции во Владикавказе мы пригласили Ярла Николаевича Пейсти. Требуемое условие меня обрадовало. Я слушал проповеди Ярла Николаевича, а теперь у меня будет возможность лично познакомиться с ним. Конкурс на получение радиочастоты мы выиграли. На открытие радиостанции во Владикавказе Сергей Яковлевич привез Ярла Николаевича Пейсти.

Помню, лет десять назад мы сидели с Сергеем на веранде его дома и вспоминали «былые» годы гонения на церковь. В те далекие, 70-е, годы прошлого столетия за Сергеем Якименковым кагебешники наблюдали пристально. В его доме больше 15 раз проводились обыски. Сотрудники КГБ искали запрещенную религиозную (антисоветскую) литературу. Порой что-то находили, составляли протокол, штрафовали. Но чаще бдительным ищейкам Бог просто закрывал глаза. Однажды, возвращаясь домой с очередного посещения издательства «Христианин», перегруженный «жигуленок» Сергея остановили сотрудники ГАИ. В тот момент Сергей осознал: три года тюрьмы обеспечено. Ведь в багажнике его машины было несколько сотен бюллетеней совета родственников узников. Для прохождения алкоосвидетельствования Сергея попросили подогнать машину на КПП. Включив заднюю скорость, Сергей, как профессиональный гонщик, на большой скорости въехал на яму контрольно-пропускного пункта. Видя мастерское вождение задним ходом, блюститель порядка понял: водитель трезв. Осматривать машину не стал. Вернув документы, пожелал счастливой дороги. Благополучно добравшись домой, Сергей спрятал запрещенную литературу под матрацем своей кровати. На следующий день в его доме был очередной обыск. В присутствии понятых сотрудники КГБ перерыли все, кроме кровати. Чудес в жизни Сергея было много.

Сергей был искренне верующим человеком. Я этому свидетель. Вместе мы проехали десятки тысяч километров. Были в Германии, Америке, во многих регионах России. Я видел, как он относится к Слову Божьему. Я слышал его молитвы. Меня восхищала широта и доброта его души. Сергей был доступен всегда и всем. Он говорил просто и доступно. Я помню, как на открытии радиостанции во Владикавказе Сергей, прочитав текст Священного Писания: «Ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш – святость, а конец – жизнь вечная» (Рим. 6:22), сказал: «С этим обетованием я живу и этому обетованию каждый день радуюсь. На голгофском кресте Иисус Христос совершил мое искупление. Смерть была лишена жала и ад – победы. Смерти духовной не боюсь, с ней не встречусь. Вечность без Бога – не для меня. На основании слов Иисуса Христа я – дитя Божье. Я точно знаю, что, когда Отец призовет меня, я, войдя в Его обитель, стану подобным Ему (1 Ин. 3:2). Что касается смерти физической, скажу откровенно: с этим явлением пока не сталкивался. Когда и как это произойдет, не знаю. Надежда только на Господа. Пока живу, руководствуюсь текстом, записанным пророком Исаией в 62-й главе: „“На стенах твоих, Иерусалим, Я поставил сторожей, которые не будут умолкать ни днем, ни ночью”. О вы, напоминающие о Господе! Не умолкайте!“

Не умолкайте и вы – сотрудники единственной христианской радиостанции в России! Возвещайте о Нем, пока живы!»

10 января 2012 года пресвитер московской церкви евангельских христиан «Ковчег», председатель миссии «Русское христианское радио» в России Сергей Яковлевич Якименков, оставив бренное тело, переселился в небесные обители. Он сменил адрес своего местожительства. И что? Контакт из записной книжки стоит теперь удалить? Нет. Однозначно оставляю и Сергея. Ведь написано же: «Помните наставников ваших, которые проповедовали вам Слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13:7). Так что, если Бог позволит, то, заглядывая в адресную книгу своего сотового телефона, буду вспоминать о своей маме, Володе, Сергее и... Кто будет следующим переселившимся в небесные обители, знает только Бог. Может, я, а может, ты. Готовы ли мы предстать пред Господом? Вопрос серьезный.

Фото автора

«МЕНЯ СПАС ГОСПОДЬ!»

Благодарю Бога, что через вас получил очередную партию журнала «Вера и жизнь». И вам сердечная благодарность. Верю, если Господь дал мне эти журналы, то Он желает, чтобы еще многие грешники пришли ко спасению.

Дорогие христиане, очень благодарен вам за журналы. Особенно меня тронула статья об обращении наркомана к Господу. Слава Богу!

Я сам пережил такое время. Мой родной брат Виктор был непробудным пьяницей. Работал водителем-дальнобойщиком. После смерти наших родителей мы с ним жили в трехкомнатной квартире. Так он устроил там приют для всех выпивох. Мне было трудно. Пришлось с ним расстаться. Я купил однокомнатную квартиру, а он домик (на деньги от проданной квартиры). Через год он приходит ко мне – ноги опухшие, весь во вшах. Мне пришлось его выхаживать.

Многие его друзья поумирали, например, Борис Николаевич, майор, прошел Афганистан, получал хорошую пенсию. Его семья полмесяца пьянствовала, половину – голодала. К сожалению, он умер. И жена после него. Сын наркоман.

Брата Виктора я брал на служения. А у нас в церкви был реабилитационный центр. Виктор походил туда 1,5 года. Стал чадом Божьим. Принял водное крещение. Слава Господу! Друзья его встречают и глазам своим не верят. Говорят: «Это у тебя сильная воля, что ты бросил пить». А он отвечает им: «Моей воли хватало только дойти до первой пивнушки. Меня спас Господь!» И приглашает их в церковь. Некоторые бывшие наркоманы и алкоголики сейчас проповедуют и поют в нашем церковном хоре. Слава Богу!

Да благословит вас Господь! Ваш наименьший брат в Господе Анатолий Степанович.

Анатолий КРАСНОПЕВЦЕВ,
Донецкая обл.

ДЕЛА НИКУДЫШНЫЕ

Здравствуйте, дорогие верующие!

Пишет вам Юра Мирошник. Прошу вас простить меня, но на данный момент у меня нет возможности пожертвовать денег для отправки детям журнала «Тропинка». Дело в том, что я опять нахожусь в местах лишения свободы.

Как я устал от тюрем, это трудно передать. Прошлый раз отсидел 10 лет, теперь дали 3 года. Сижу уже 10 месяцев. Срок новый получил за попытку совершить кражу. Я не знаю, что теперь делать дальше. Мало с кем общаюсь, ни с кем не переписываюсь. Много боли накопилось внутри. К Богу обращаться стыжусь. Девушка, с которой я встречался, когда был на свободе, общаться со мной не хочет, на письма не отвечает, по-видимому, ей тоже наплевать на дальнейшее мое существование. Вот такие у меня дела, никудышные.

Раньше после освобождения все шло нормально. С работой хоть и перебивался, но как-то выживал, а когда нужно было больше денег, не удержался, решил повторить прошлое и пойти на кражу. Теперь сильно жалею об этом. Раньше у меня хоть что-то было и девушка Аня рядом, а теперь у меня ничего ни осталось. Ничего нет и никому не нужен.

Я вам уже писал, для чего я живу и в чем смысл существования моего. Так что простите меня. Я, когда освобожусь, постараюсь опять, как и раньше, высылать вам деньги для отправки детям журнала «Тропинка».

Юрий МИРОШНИК,
Черкасская обл.

ОН ПРИНЕС МНОЖЕСТВО БЛАГОСЛОВЕНИЙ

Добрый день, уважаемые издатели и распространители замечательного журнала «Вера и жизнь»! В этом году исполнилось 20 лет с тех пор, как я впервые получила этот журнал. Я не заказывала его. В то время наступила свобода для проповеди в нашей стране, и мы с подругой начали ходить в местный онкологический диспансер. Помогали в уходе за больными, пели им христианские песни и проповедовали. Духовной литературы не хватало, практически не было совсем. И я писала во все концы, во все христианские миссии и издательства. От многих пришли посылки, в основном из-за рубежа. В онкологическом диспансере мы организовали христианскую библиотеку. Видимо, адрес мой попал в миссию «Свет на Востоке», и я получила журнал «Вера и жизнь». Он принес множество благословений мне и всем тем, кто его читает. Все номера я передаю желающим, и они переходят из рук в руки. И в наступающем году я остаюсь вашей подписчицей.

Надежда МАРТЫНЕНКО,
г. Сочи

ЖУРНАЛ ПОМОГАЛ УСТОЯТЬ В ВЕРЕ

Приветствую вас, дорогие братья и сестры!

Вот уже 16 лет я получаю от вас журналы «Вера и жизнь» и «Тропинка». Детский журнал выписывала вначале для своих детей, теперь для внучек.

Все эти годы журнал «Вера и жизнь» помогал мне устоять в вере и уповании на Бога. Через

статьи я получала назидание, поддержку в трудное для меня время, поучение и наставление.

Я одна воспитывала четверых детей, двое из них пришли к Господу. Самый младший молится и раза 2–3 в год ходит в дом молитвы. Раньше часто ходил, был помощником лидеров в лагерях, но в последние несколько лет стал бывать в церкви редко. Но я не теряю надежды, ведь ему некогда. Он учится днем, а по вечерам (бывает, что и ночью) и по выходным работает, так как нам очень тяжело. Ему 18 лет, а работает он с 13 лет.

Тяжелые у нас взаимоотношения с третьим сыном. Пьет, курит, блудит, на своего ребенка внимания не обращает, о Боге даже слушать не хочет.

В 2006 году я перенесла инсульт, затем умерла моя мама, единственный родной человек. Она воспитала меня одна, без отца. Успокаивает лишь то, что она уже 6 лет до смерти была с Господом. Я уже 5 лет нахожусь на инвалидности, с работы сократили по болезни, вот и приходится сыну работать, так как моей пенсии едва хватает на больницы и лекарства. Если бы не Господь и поддержка детей, не знаю, как бы я выжила.

Простите, что я вам душу изливаю. Мне так стыдно: я очень люблю ваши журналы, но последние 3 года я не могу их оплачивать, а журнал мне нужен как воздух. Я не хочу сказать, что он мне дороже Слова Божьего, нет. Слово Божье для меня не только воздух, а еще и крылья. Поэтому прошу вас, если это только возможно, и дальше присылайте мне, пожалуйста, журнал.

С любовью в Господе

Светлана ДЕХТЯРЕНКО,
г. Запорожье

ПИЩУ — В СВОЕ ВРЕМЯ

Сестры и братья, сотрудники журнала «Вера и жизнь», мир вашим сердцам и в ваши дома! Думаем, что не только наша семья, но и все те, кто имеет возможность читать ваш журнал, получают и пищу от Господа в свое время, и утешение, и радость. Почему в свое время? Потому что замечала неоднократно, что номер приходит в то время и с тем содержанием, которое как раз было необходимо. Конечно, мы понимаем, что это Его рука, Его забота и подтверждение того, что наш Отец знает переживания и нужды Своих детей. А для вас это еще одно свидетельство и ободрение – ваш труд, дорогие, не напрасен. Он ценен в глазах Господа! Засевая поля людских сердец с их болями и страхами, вы собираете обильный урожай хвалы и благодарения для Того, Которому все принадлежит по праву.

И. П. КАПЛИЕВА,
Ростовская обл.

НАШЛИ ПУТЬ К СПАСЕНИЮ

Мир вам! Дорогие братья и сестры во Христе!

Сердечно благодарим вас за ваш труд во имя Господа для спасения взрослых и детей! Сердечная благодарность Господу и вам, что через журналы «Вера и жизнь» и «Тропинка» мои родные и мои друзья нашли путь к спасению, и теперь мы можем питаться этим духовным хлебом вместе. Да благословит Бог ваш труд, ваши семьи, ваши церкви! Мы молимся о вас! С христианской любовью к вам семья Панасюк.

Владимир ПАНАСЮК,
с. Сузаново, Оренбургская обл.

Ответы на задания, помещенные на стр. 11

Вокруг чисел

1. Авимелех (Быт. 20:2). **2**. Селевкия (Деян. 13:4). **3**. Диаволом (Деян. 10:38). **4**. Ахитофел (2 Цар. 15:31). **5**. Валтасар (Дан. 5:22, 27). **6**. Верблюды (Быт. 37:25). **7**. Вениамин (Быт. 35:18). **8**. Веровали (Ин. 6:29). **9**. Неправда (1 Ин. 1:9). **10**. Блудницы (Нав. 2:1).

Зашифрованное изречение

1. Путь (Ин. 14:6). **2**. Иуда (Мф. 27:13). **3**. Петр (Мк. 14:72). **4**. Люди (Деян. 9:7). **5**. Небо (Рим. 1:18). **6**. Вера (Мф. 8:10).

Изречение: «Любовь да будет непритворна» (Рим. 12:9).

Ответы на вопросы, помещенные на стр. 11

1. О Ровоаме (2 Пар. 13:6–7).
2. Тот, кто делится с вором (Притч. 29:24).
3. В Книге пророка Даниила (Дан. 1:8–15).
4. К святости (1 Фес. 4:7).
5. «Всякий, кто крадет, будет истреблен» (Зах. 5:3).
6. Духом Святым (Деян. 16:6).
7. Пророк Иеремия (Плач, 5:7).
8. О Ное, Данииле и Иове (Иез. 14:12–20).
9. Царь Артаксеркс (Есф. 9).
10. Филиппийская церковь (Флп. 4:15).
11. О жителях Самарии (Ам. 3:9–10).
12. «Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворных храмах живет...» (Деян. 17:24).

«Вор приходит только для того,
чтобы украсть, убить и погубить.
Я пришел для того,
чтобы имели жизнь, и имели с избытком».

Ин. 10:10

